

АЛЕКСАНДР ДОЛИНИН

A woman with long brown hair, wearing a tan, fringed dress and a feathered headband, is shown in a dark, primitive setting. She has blue body paint on her face and is holding a bundle of arrows. The background is dark and textured, suggesting a cave or a similar environment.

ВРЕМЯ
ХОЛОДА

16+

Александр Долинин
Время холода
Серия «Охотникъ», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43616419

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-09422-2

Аннотация

Продолжение истории о специальном агенте Кристофере Кузнецове. Новые места, новые приключения, новые опасности... Кто может встретиться на пути? Если ты "враг чьего-то врага", то может ли этот кто-то стать твоим другом? И чем придется платить за то, что получил?

Содержание

Пролог	4
Часть первая	6
Глава первая	6
Глава вторая	20
Глава третья	35
Глава четвертая	48
Глава пятая	59
Глава шестая	65
Глава седьмая	87
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Александр Долинин

Время холода

Пролог

...Солнце стоит в зените, из-под платка, которым я обвязал голову, катятся соленые капли пота. Стараюсь переставлять ноги как можно быстрее, но получается не очень хорошо, бегу почти с самого утра. «День-ночь-день-ночь – мы бежим по Африке...» Вода в небольшой фляге почти закончилась, хотя старался пить как можно меньше и реже. «День-ночь-день-ночь – все по той же Африке...» Хорошо, что обувь у меня универсальная – как знал, подобрал сапоги из мягкой кожи, и успел как следует их разносить, иначе сейчас бы хромал вовсю. «Пыль-пыль-пыль-пыль – от подкованных сапог...»¹

Скорее, скорее... Уже близко, могу различить заветные три сосны на опушке леса. Наконец, касаюсь рукой шершавой коры, спотыкаюсь о корень, и почти на четвереньках

¹ Стихотворение *Boots* («Сапоги») было написано Киплингом под впечатлением от Англо-бурской войны 1899—1902 годов. Здесь – слегка измененный перевод Ады Оношкович-Яцыны

пересекаю дрожащее марево завесы между мирами. Слышу чуть приглушенный расстоянием звук двигателя – машина сворачивает с дороги к деревьям. И что дальше будете делать, господа преследователи?

Все, силы закончились, не могу шевельнуться... А ведь только-только начал привыкать к жизни на новом месте...

Часть первая

Где ты, новый дом?..

Глава первая

Вагонные колеса ритмично отстукивали свою привычную мелодию, под которую экспресс уносил нас все дальше от Северной Столицы. Время от времени по оконному стеклу тяжело барабанили капли дождя, но затем серые тучи остались где-то далеко позади.

Джонатан спал в соседнем купе под присмотром миссис Джонсон, а мы с Клер сидели за столиком и пили чай. Серебряные подстаканники заслуживали места в музее, таким красивым был витой узор, но мы использовали их по прямому назначению. Раньше я ездил один, и совершенно не заботился о запасах в дорогу, но сейчас на столе были несколько жестяночек, которые жена вытащила из корзинки. Эх, к чаю – в самый раз!..

– Крис, не увлекайся, оставь немного для Джонатана, он тоже любит эти конфеты, – сделала мне замечание Клер.

– Ну вот, только начал...

– Не делай такое жалобное выражение лица. Ладно, я пошутила, у меня их еще много, – засмеялась она.

Минут пять мы пили чай в относительной тишине, потом моя миссис сказала:

– Пожалуйста, сходи, взгляни на расписание, когда там будет следующая крупная станция. Просто обедать лучше в неподвижном вагоне...

Забрав опустевшие стаканы, я пошел в сторону купе проводника. Конечно, не барское это дело – посуду таскать, но мне очень не хотелось, чтобы он постучался в нашу дверь в какой-нибудь неподходящий момент.

– Следующая станция?.. Через четыре часа, мы ведь скорый, в небольших городах не останавливаемся. Еще чаю хотите? – спросил проводник весьма солидного вида.

– Нет, вагон-ресторация когда начнет работать?

– Через час откроется. Заказать вам столик?

– Да, по времени – чтобы получилось примерно на стоянке.

– Хорошо, будет сделано!..

Вернувшись в купе, я сел на диван со своей стороны и некоторое время смотрел в окно, положив руки на стол. Клер посмотрела на меня, и накрыла мои пальцы своей рукой.

– Ты переживаешь... Из-за того, что будет дальше?

– Не только.

– Расскажи.

– Ты уверена?

– Я ведь все равно это узнаю, так что лучше расскажи сам.

– Не хочу жить на положении бедного родственника бога-

той леди. Мне ведь платят не очень много. Одному вполне хватало, но ты очень известная актриса...

– Насчет денег можешь не беспокоиться. Голодать мы не будем. Ты придумаешь что-нибудь замечательное, и заработаешь много денег.

(Ну да, хорошо бы... Только вот в голову пока ничего стоящего не приходит...)

– Откуда ты это знаешь?

– Считай, что это женская интуиция. Когда будет станция?

– До нее еще четыре часа...

– Хорошо, тогда помоги мне снять корсет, сейчас он совсем не нужен. – Она чуть потянула меня за руку.

Я расстегнул негромко вжикнувшую застежку на ее платье, затем расшнуровал корсет. Клер со вздохом облегчения сняла это «пыточное приспособление» и отложила в сторону. – Застегни платье, пожалуйста.

Да без проблем, милая...

– Подожди, куда уходишь, – придержала она меня, когда я собрался пересечь на свое место. – Посиди рядом.

Клер откинулась на подушку дивана и притянула мою голову к себе, глядя в глаза.

– Ну что ты, прекрати грызть себя...

– Я всегда был один...

– А теперь не хочешь быть игрушкой избалованной девочки и опасаться неожиданных капризов?

– Да.

– Вот за честность я тебя и люблю, милый!.. Крис, ты мой самый-самый... Я не зря ждала столько лет, и Джонатан к тебе привязался, как к родному... Понимаешь, в этом меня обмануть нельзя, все равно почувствую...

– Уже понял.

– Вот и хорошо. А теперь устраивайся рядом, – она передвинулась, освобождая часть сиденья. – Просто посиди...

Я обхватил ее за талию и уткнулся носом в упругое плечо. Да, она совершенно точно почувствовала мое нынешнее состояние. Непокойно на душе... Раньше, когда я уезжал в командировки, то знал, что рано или поздно придется вернуться туда, откуда уехал. А сейчас? Да, у меня есть миссия от Конторы, но где гарантии, что это сделано не для «отвода глаз»? И потом мне устроят срочный вызов по неотложным обстоятельствам, а семья останется...

– Говорю тебе, все будет хорошо, – Клер ласково погладила меня по голове, как ребенка. – А ездить мы будем вместе, если понадобится.

– Никогда не думал, что у меня будет жена, умеющая читать мысли.

– Ты вообще никогда не думал о женитьбе.

– Милая, не пугай...

– Я не пугаю, тебе нужно всего лишь привыкнуть к этому.

Кстати, ты захватил с собой «хранителя»?

– Вот и угадай.

– Не вредничай, тебе не идет. Захватил?

– Да, только он в чемодане, который едет в багаже.

Клер немного помолчала, затем хихикнула:

– На самом деле твой «хранитель» спрятан в саквояже, который лежит под диваном. Слушай, а мои способности заметно возросли... Нет, правда! Ты мне в этом очень помог... Сейчас все само вышло, а раньше несколько минут требовалось, и ошибалась часто.

– Замечательно... Это поможет тебе в съемках?

– Уже помогло, разве не понятно?

– Судя по оглушительному успеху, ты права...

– Все, теперь просто обними меня...

Если честно, то я даже задремал... Или уснул... В общем, расслабился, и проснулся от того, что Клер ласково гладила меня по щеке.

– Скоро станция, подъезжаем. Давай, приводи себя в порядок, и буди Джонатана. Пора обедать.

Наскоро пригладив волосы и надев пиджак, я вышел в коридор. Там было пусто – кроме нас, в вагоне было всего два пассажира. Ну да, за проезд в первом классе деньги берут, не стесняясь...

Проводник уже готовился к стоянке, осматривая свободные купе на предмет недостатков, которых, впрочем, не обнаружилось. Увидев меня, он сразу же доложил:

– Столик для вас заказан, скажете, что вы из четвертого

вагона. Не извольте беспокоиться, готовят у нас отлично, как в лучших домах! – Заметив мою скептическую улыбку, он не расстроился. – Сами убедитесь.

Раз так, пора будить наше чадо. Да и миссис Джонсон тоже не откажется пообедать, наверное. Сейчас спрошу... Тук-тук-тук!

Меган открыла дверь, но сна у нее я не заметил, как говорится, «ни в одном глазу».

– Я думал, вы заснули.

– Нет, что-то не хотелось. А вот Джонатан у нас отдохнул... – Мальчишка сидел на диване и сонно хлопал глазами.

– Мы скоро пойдем обедать, составите нам компанию?

– Да, конечно. Как только Джонатан умоется, мы будем готовы.

Как ни странно, Клер уже успела навести красоту и даже причесаться. Наконец, вся наша компания двинулась в сторону вагона-ресторации, но я задержался на несколько секунд – нужно было «навесить» сторожевые заклинания на двери купе. В коридоре вагона в это время никого не было, поэтому объяснять свои загадочные пассы мне не пришлось.

Стоянка поезда длилась минут сорок, за это время мы успели неспешно пообедать. Заодно посоветовались и решили, что ужин можно заказать с доставкой, чтобы не бродить по трясущимся вагонам. (Хотя, если честно, идти-то было – всего три вагона...) С выбором блюд решили не экспериментировать, хотя проводник не обманул – приготовлено все

было если и не по «высшему разряду», то очень хорошо. Ну да, в таких поездах могут ездить очень известные люди, и в повара кого попало вряд ли возьмут...

Когда поезд тронулся, мы уже закончили обед и пошли к выходу, я возглавлял нашу процессию. Миновали три вагона, и тут меня будто кольнуло.

– Так, ждите здесь!

Клер молча придержала Джонатана за плечо, Меган хотела что-то сказать, но посмотрела на меня и промолчала.

Эх, зачем я оставил свой револьвер в чемодане!.. Но чувство опасности не было слишком сильным, оно скорее предупредило меня, что ли... Странно, почему дверь заперта на замок? Сейчас открою, в одном из карманов у меня есть универсальный ключ...

В коридоре нашего вагона никого не было видно, даже проводник, который должен был стоять в тамбуре, отсутствовал. А вот это уже подозрительно!

Тут я услышал какой-то шорох, и тут же из двери нашего с Клер купе выскочил мужчина непонятного возраста, в надвинутой на глаза шляпе. Буквально через пару секунд он скрылся в другом тамбуре, хлопнула вагонная дверь, и за окном мелькнула бегущая прочь фигура. Так, кто-то хотел поживиться нашими вещами, причем внаглую, среди бела дня? Несколько шагов, и я у служебного купе, заглядываю внутрь – проводник сидит на диванчике, привалившись к стенке. Быстро прикладываю пальцы к его шее – пульс есть, нор-

мальный, дыхание тоже... Его что, по голове долбанули?... Вроде следов удара не заметно... Разве что несколько синяков на шее... Нормально, должен очнуться минут через десять.

Так, что в купе творится? Дверь открыта, значит, сторожевые заклинания не смогли остановить налетчика, только задержали, весь вопрос – надолго ли? Судя по тому, что на диване лежали только два чемодана, злоумышленнику потребовалось больше времени, чем он рассчитывал, даже вскрыть замки не успел...

– Что здесь такое? – это Клер, стоит на пороге, из-под ее руки в купе заглядывает Джонатан.

– Вы пришли рановато, подробностей еще не выяснил. И кстати, а если бы их оказалось двое? Я вас еще не позвал...

– Мы бы с ними справились, – это уже Меган.

– Выходи из купе, сейчас посмотрю, что ему было нужно, – заявила жена.

Хорошо, спорить не буду. Вместе с миссис Джонсон и мальчиком входим в их купе, и тут же слышу звук закрывающейся двери.

– Я сейчас, ненадолго, только проверю, как там проводник себя чувствует.

А он уже пришел в себя, и сидел, мотая головой и растирая виски ладонями.

– Что тут у вас случилось?

– Да я у двери стоял, пассажиров не должны были подса-

живать, но порядок есть порядок. Подошел кто-то, спросил номер вагона, я к нему повернулся, а больше ничего не помню...

– Сейчас как, голова не болит?

– Нет, просто как с похмелья, все кружится...

Я быстро налил полстакана воды, незаметно провел над ним рукой, кое-что тихо пробормотав, и отдал проводнику.

– Пейте!

Тот в несколько глотков выпил содержимое, и более-менее пришел в себя.

– Уфф, полегчало... А что случилось-то?

– Этот злодей решил в наших вещах порыться, но не успел – мы раньше вернулись. А другие пассажиры где?

– Да спали они, незадолго до вас из ресторации вернулись, отмечали что-то, наверное... Изрядно водочкой припахивало. В купе вошли, заперлись, и с тех пор тихо, разве что храпят на весь вагон.

– Полицию будем вызывать? – интересуюсь у него чисто для проформы.

– Если можно, давайте без них, а? У вас пропало что-нибудь, нет? Меня ведь затаскают потом, и с этих поездок уберут...

Он говорит совершенно искренне, я чувствую это. Ладно, посмотрим, что будет дальше.

– Хорошо, если у нас ничего не пропало – тогда не будем поднимать шума. А сейчас хотелось бы чаю...

– Да, минут через двадцать все будет готово, я принесу. Спасибо вам...

Я вошел в купе и увидел Клер, сидевшую за столиком и задумчиво крутившую в руках свою расческу.

– Удалось что-нибудь выяснить?

– Он успел вытащить только два чемодана. Ты что-то сделал с дверями?

– Да, навесил несложное заклинание, чтобы замок нельзя было открыть просто так, пусть даже и ключом, или отмычкой.

– Этот... тип... все-таки открыл дверь, и полез за багажом. Что в чемоданах?

– Один из них с моими вещами, другой – с твоими. Это что, твой тайный поклонник?

– Не шути, я посмотрела – он искал именно твой чемодан, мой просто рядом оказался. Что у тебя там?

Оп-паньки... Быстро достав ключ, открываю поцарапанный замок (к счастью, окончательно сломать его злоумышленник не успел), и убеждаюсь, что все мои хитрые самоделки на месте.

– За ними, наверное... Но почему тогда он просто не схватил чемодан и не убежал? Хотя, здесь около полутора пудов веса, а богатырем тип явно не был. Ночью к нам не залезешь... Странно...

– Ты не заметил, у него было что-нибудь в руках?

– Если и было, то он это успел спрятать. Проводник уговорил меня не заявлять в полицию, у него могут быть проблемы.

– Ты ему веришь?

– Пока едем, будем присматривать за ним, все какое-то развлечение. Еще что-нибудь разглядела?

– Смутно, у воришки был какой-то артефакт, затирающий следы ауры. Искал он именно твои вещи, но зачем, точно не разглядела. Обычно пытаются быстро найти ценные вещи, и тут же сбежать. А здесь... Эти два чемодана стояли между другими, не с края... В общем, ты пока думай, а я пойду к Джонатану, ведь он и есть моя самая большая ценность...

Клер вышла из купе, и я занялся неспешной проверкой диванов и чемоданов. Мало ли что, вдруг это не попытка что-то украсть, а наоборот – хотели подсунуть нехорошую штучку. Сядешь на кнопку со смазанным ядом острием, и все... Тут ведь не город, больниц рядом нет, а врач, даже если он и едет в соседнем вагоне, вряд ли хорошо разбирается в токсикологии. ²

Однако даже с помощью особых способностей я ничего не

² Токсикология (от греч. τοξικός – яд и λόγος – наука, то есть τοξικολογία – наука о ядах) – область медицины, изучающая ядовитые (токсичные) вещества, потенциальную опасность их воздействия на организмы и экосистемы, механизмы токсического действия, а также методы диагностики, профилактики и лечения развивающихся вследствие такого воздействия заболеваний.

нашел. Успокоиться или насторожиться? Если бы дело происходило не в поезде... Телеграмму послать в Контору, что ли? А что написать?.. «Пытались обокрасть..»? Ладно, будем ждать развития событий, а сообщить о происшествии можно и завтра утром.

За тонкой стенкой купе Клер о чем-то разговаривала с Джонатаном, слышался голос Меган, смех... Все нормально, беспокойства нет, просто едем дальше... Ладно, теперь можно и книгу почитать, специально купил несколько детективов перед отъездом.

Почему именно такая литература, будто загадок в жизни не хватает? Ну, скажем так, «для разминки мозга». Хотя, если сказать честно, редко в каком романе мне удастся угадать, кто преступник. Но мало ли, вдруг пригодится. Не зря же есть целые отделы, которые занимаются поисками рациональных идей даже в такой развлекательной литературе, как детективы и прочие фантазии. Может быть, что даже в любовных романах им удастся найти что-нибудь ценное, ха-ха!..

Сюжет меня увлек, сразу и непонятно – то ли в этом детективе замешаны потусторонние силы, то ли обычная уголовщина. Конечно, действие развивалось очень неспешно, и украденный «Лунный камень»³ искали очень долго и тща-

³ Имеется в виду «Лунный камень», англ. *The Moonstone* (1866) – роман английского писателя Уилки Коллинза. По определению критика Т. С. Элиота – самый первый, самый длинный и самый лучший детективный роман в английской литературе. Вместе с романом «Женщина в белом» считается лучшим про-

тельно. Но дорога впереди длинная, поэтому книги я специально выбирал потолще.

Ужин нам принесли в купе, и мы не торопясь поели. Качество блюд осталось на высоте и, если честно, то я пожалел, что мало заказал. Ну ничего, утром наверстаю.

После ужина мне почему-то захотелось показать письмо Княгини жене. Читать по-русски она все равно не может, но хоть что-нибудь сможет узнать, интересно? (Не дают покоя замазанные строчки...)

– Милая, прошу, помоги мне, пожалуйста!

– А что нужно сделать? – настроение у нее хорошее, надеюсь, что не испортится.

– У меня есть одно письмо, попробуй узнать, что хотел сказать тот, кто его написал. Там несколько строчек замазано...

– Хорошо, давай сюда, взгляну.

Я протянул конверт, который она взяла с заметным интересом. Дождавшись моего одобрительного кивка, Клер достала листок бумаги, положила на правую ладонь, положила сверху пальцы левой руки и закрыла глаза. Так она просидела около минуты, затем как-то смущенно улыбнулась и вернула письмо мне.

– Вообще-то, оно очень личное.

– Милая, что с тобой?

Мне показалось, или у нее в уголках глаз заблестели сле-

зинки?

– Так, ерунда, не обращай внимания. Это ведь письмо от женщины?

– Да, от моей хорошей знакомой.

– Разобрать то, что было зачеркнуто, у меня не получилось. Но я точно поняла, что тебя нужно спасти от чего-то страшного.

– Вообще-то, у меня служба и так не похожа на курортный отдых...

– Там было сказано о большой опасности, и не только для тебя... Не совсем поняла, но рада, что мы уезжаем далеко.

– Ты радуешься, я – нет...

– Ну что ты так беспокоишься? Приедем, познакомлю тебя с отцом, он замечательный, вы быстро найдете общий язык. Изображать дрессированного медведя с балалайкой тебе не придется.

– Да, там более популярны обезьяны с банджо...

– Не ворчи. Ладно, читай дальше свой толстый детектив, а я поговорю с Джонатаном. И готовься разучивать новые мелодии, папа любит музыку.

Клер вернулась, когда мелькающий за окном пейзаж утонул в наступающих сумерках.

– Помоги мне расстегнуть платье... Спасибо, а теперь выйди, пожалуйста, я переоденусь.

Ну ладно, мне не жалко. Через несколько минут щелкнул замок в двери купе, разрешая вход, я вошел и увидел темно-

ту. Ерунда какая, не в таких переделках бывали... Быстро раздевшись, я залез под одеяло и пожелал Клер спокойной ночи. Услышал ответное пожелание и тут же задремал, убаюканный ритмичным перестуком вагонных колес.

Глава вторая

...Ночь, я и напарник лежим на сухом островке в зарослях камышей на берегу довольно широкой реки. Днем было видно, что ее воды желто-коричневого цвета, и весьма мутны, поэтому пить можно было только ту воду, которую мы принесли с собой. Жара стояла с самого утра, а караван, который должен был появиться здесь, все не шел. Воды во фляге оставалось меньше трети, ветерок более-менее освежал и уносил большинство комаров. Но и те, что оставались, непрерывно пытались нами пообедать. Приходилось время от времени обмазывать лицо и руки грязью, заодно маскируясь. Конечно, можно было запастись специальной мазью, отпугивающей кровососов, но у нее был существенный недостаток – сильный запах. Вдруг возле брода появится кто-то с хорошим обонянием? Мне хорошо, я некурящий, а вот напарник явно мается, пытается отвлечься, держа во рту незажженную трубку без табака. На всякий случай проверяю свой карабин, не помню, в какой уже раз...

...Шакалы бегают где-то совсем рядом, их тьякканье раздается чуть ли не над самым ухом. Затем на ближнем к нам берегу слышатся чьи-то голоса, смех. Через некоторое время потянуло дымком от разожженного где-то неподалеку костерка, очень характерный запах – жгут кизяки, в этом месте недавно перегоняли стадо, так что «топлива» чуть дальше от реки валяется в изобилии. Пастухи когда-то соорудили себе шалаш из стеблей камыша, наверное, сейчас возле него и решили дожидаться каравана встречающие. Интересно, как там наша вторая группа? Они сидят гораздо ближе к шалашу, чем мы. Ниже по течению есть еще один «засадный полк», но это уж на совсем крайний случай.

На другом берегу слышится какой-то неясный шум, и к урезу воды спускается невысокая фигура. Человек одет в длинный халат и опирается на посох. Что это торчит за спиной? Похоже на винтовочный ствол...

Неизвестный поднимает руку, и раздается протяжный свист, затем еще два коротких. От шалаша ему отвечают – два длинных и один короткий. Проводник оборачивается, машет рукой, и через пару минут к нему подходят еще четыре человека, каждый из которых ведет двух навьюченных лошадей. Вот и те, кого мы ждем, нормальные люди по ночам через границу шастать не будут, пусть даже она здесь и весьма условная. Теперь ждем, когда они войдут в реку... Как, по одному, или цепочкой с небольшими интервалами?..

Наша группа уже должна бы нейтрализовать встречающих

возле шалаша, а потом дать сигнал, но только после того, как в реку войдет замыкающий. Где-то в стороне есть более удобное для переправы место, но наши полуночные гости явно не стремятся к широкой известности...

Внимание, хвост каравана уже на середине реки, а первые лошади ступили на берег, ну почему молчит наша первая группа?.. Раздается выстрел, затем громкий крик, предлагающий караванщикам поднять руки вверх и не дергаться... Ага, так они и послушались – поднимая брызги, они пытаются достичь камышовых зарослей, чтобы уйти из-под возможного обстрела, но не тут-то было – по ним начинается стрельба со стороны шалаша, где костер мгновенно угас, и теперь только дымит. Ночь была лунная, но как раз в этот момент на небе собрались облака, и стало темно, как в пещере. Благодаря ночному зрению я вижу все происходящее как будто в сумерках, напарник пользуется специальными очками. Мы пока не стреляем, но тут с другого берега ударил нестройный залп из нескольких винтовок. А вот этого уже никто не ждал... Я подаю знак напарнику, и мы начинаем методично «гасить» вспышки на том берегу. Наше оружие со специальными насадками на стволах, поэтому вспышек нет, а шум от выстрела «размазывается» зарослями камыша. Но в ответ все равно стреляют, наугад, пули свистят где-то в стороне. Тем временем караванщики уже никуда не бегут, а тихо плывут, куда-то вниз по течению, и ржут перепуганные лошади, мечущиеся по берегу, на который они рвану-

лись при первых звуках выстрелов. Ничего, там сейчас наша третья группа ими займется. Внезапно там, на берегу возле шалаша грохочет оглушительный взрыв, воздушная волна шарахает по ушам, и ночная темнота разрывается на части ярчайшей белой вспышкой, бьющей по глазам...

– Что с тобой? Приснилось что-то?.. – слышу я тихий голос Клер, она сидит на диване рядом со мной. За стеклом все та же непроглядная темнота.

– Да уж... Хорошо, что всего лишь приснилось...

Не рассказывать же ей подробности об одной из моих командировок на жаркую границу Империи, где после ночной засады в живых остались только мы с напарником.

– Ты начал говорить во сне, командовать... Я подумала, что сейчас еще крикнешь, вот и решила разбудить. Все, теперь буду кошмары от тебя отгонять, двигайся!..

Я отодвинулся к стенке, и Клер пристроилась со мной рядом.

– Спи, тут перегородки между купе тонкие, – пресекла она мою попытку развить события дальше, в желаемом направлении. Она нежно погладила мою щеку, и я правда мгновенно заснул, как будто погасили свет...

Во сне мы с ней гуляли по какому-то большому полю, заросшему ромашками и другими цветами. Клер почему-то была одета в сарафан с вышивкой, причем ходила босиком, я тоже ощущал траву под ногами. Нас это совсем не смущало, кругом порхали мелкие бабочки, трещали кузнечики, а мы

неторопливо шли, держась за руки. Когда оказались рядом с большим стогом сена, не сговариваясь, повернули к нему, и вскоре уже забрались на самый верх. У меня рука неожиданно провалилась внутрь стога, я начал переворачиваться, чтобы лечь на спину, приподнялся, и с маху уткнулся носом в вырез сарафана засмеявшейся Клер. Только протянул руки и обнял ее, как... все закончилось...

Открыв глаза, увидел почти то же самое, что и во сне, только перед глазами вместо сарафана была тоненькая ночная рубашка. За окном вагона уже посветлело, но рассветные сумерки еще не сдались окончательно.

– Уже проснулся? И что видел? – поинтересовалась жена.

– Мы с тобой гуляли в поле, среди цветов.

– И?..

– Залезли на стог сена.

– И?..

– Потом я проснулся, вот и все. Так и не узнал, чем прогулка закончилась.

– А я знаю!.. Рассказать?

– Сам догадаюсь...

– Где твои хитрые фигурки, далеко?

– Нет, рядом совсем, только саквояж открыть.

– Вот и открывай!

– Так ты сама сказала, что здесь стены тонкие.

– А мы их касаться не будем!.. Ставь на столик и включай...

После того, как я запустил артефакт в работу, коснувшись серебряных пластинок на основании, внешние звуки заглохли, и наступила полная тишина. Смолк стук колес, перестал поскрипывать вагон, и в целом мире нас осталось только двое. Казалось, что мы слышим биение сердец друг друга...

...Потом она лежала в обнимку со мной на диванчике, закутавшись в простыню, и тихо говорила:

– Я ведь тогда с первого дня почувствовала, что ты особенный. Чтобы узнать многое о человеке, мне иногда достаточно прикоснуться к его руке, или поддержать какую-нибудь личную вещь. Ну, а с тобой... сам понимаешь... Никогда раньше не задумывался, почему выживаешь там, откуда не возвращаются другие?

– Нет. У нас ведь как: более-менее уцелел, вернулся из командировки, а потом сидишь и ждешь следующего задания...

– В общем, я поняла – безопаснее всего рядом с тобой. В том сне, когда я тебя разбудила, кто остался жив?

– Только я и напарник. А откуда...

– Ты что, забыл? Я ведь чувствую то же, что и ты. Не все время, конечно... Теперь подумай – сколько раз случалось подобное?

(«...Пойдем со мной, если хочешь жить!...» – откуда-то всплыло в памяти...)

Действительно, как-то не задумывался об этом раньше. И

не сказать, чтобы я каждый раз прятался в самые безопасные места – порой бывало, что пули дырявили мне одежду, изредка чуть задевали напарников, но тот, кто рядом, всегда оставался жив. А вот другие, оказавшиеся немного дальше... Например, наша «отбойная группа»...

– Спасибо, милая... Но я стараюсь об этом не вспоминать.

– Да, конечно... И все же, это правда?

– Похоже, что так.

– Рядом с тобой мне хорошо. И безопасно...

– Только прошу, не смотри мои сны слишком часто.

– Не буду. Даже если что и узнаю – никому не расскажу! И не рассержусь, даже если тебе приснится другая женщина...

Пора вставать, а то скоро Джонатан проснется.

– Я вообще редко вижу сны. Это хорошо, наверное...

– Да. Все, подымайся, одевайся, и прочее.

Вот такая интересная у нас семейная жизнь. До сих пор удивляюсь, почему Клер решила связать свою судьбу со мной. Когда она снималась на студии, я выполнял обязанности охранника, сопровождая ее на съемки и обратно, да и в течение дня следил за безопасностью на площадке. Хотя, кто-то может сказать, что это «непрофессионально», мол, нельзя смешивать работу и личную жизнь. А что делать, если так получилось?.. Тем более, у охраняемой артистки многие навыки не уступают моим. Характер, в общем, тоже не сахар. Но вот почему-то мы с ней притянулись друг к дру-

гу, как два магнита... Даже беспокойная съемочная жизнь в этом не помешала. Разве что Джонатан часто оставался с Меган, но тут уж ничего не поделаешь. Если вдруг случался выходной день, то мы устраивали семейные выходы в город – галереи, музеи и, конечно же, тир или стрельбище. А еще иногда Клер просила меня помассировать ей спину перед сном, когда прошедший день оказывался слишком уж трудным. Она говорила, что это снимает усталость, ну и все такое прочее. Хорошо, что мне когда-то рассказывали, как все это делается. (Во время обучения проходил курс по медицинской подготовке, там много чего было...) Иногда она меня слегка дразнила – когда просила помочь ей с переодеванием. Но этой игрой мы оба оставались довольны – Клер прекрасно чувствовала мое настроение. Впрочем, разве на нее можно сердиться, правда?.. (Вы часто сердитесь на свою руку или ногу?..) Рыжеволосая красотка с серыми глазами, что же ты со мной делаешь... И что происходит с тобой... Мы вместе с конца лета, а как будто знакомы уже долгие годы. И мальчишка ко мне тянется, как к родному. Хотя, если честно, сначала у меня были некоторые опасения, но, к счастью, они не оправдались. Мы с Джонатаном быстро подружились – оба любим интересные книги и оружие. Во время наших походов в тир он многому научился, даже пробовал стрелять из «наших» револьверов. Отдача для него слишком сильная, но жалоб не было – характер-то мамин!..

– О чем задумались, Крис?

Стоя возле окна в коридоре, я и не заметил, как сбоку подошла Меган. Что-то совсем расслабился, не ожидая неприятностей. Хотя, все время быть в полной готовности невозможно – быстро «перегоришь», и не сможешь выполнить даже легкое задание.

– Да так, о разном...

– Вы как себя чувствуете?

– Сейчас уже хорошо, просто вчера этот воришка странный...

– Да, с ним не все просто. Но теперь он вряд ли появится.

Ничего не пропало, вы все осмотрели?

– Еще вчера проверил, все на месте. Он с замками долго провозился. Я принял меры, когда уходил на обед.

– Что-то из ваших, – она покрутила растопыренными пальцами левой руки в воздухе, – специальных штучек?

– Можно сказать и так.

– И все-таки он сумел их преодолеть?

– Почти...

– Что вы думаете по этому поводу?

Ответить я не успел – открылась дверь купе, и в коридор вышла Клер.

– Доброе утро, Мег! Джонатан уже проснулся?

– Да, умылся и почистил зубы. Теперь сидит, читает. Когда будем завтракать?

– Наверное, через час. Я поболтаю с сыном, а вы можете подождать в нашем купе.

Интересно, о чем она хочет «поболтать»?.. Ладно, Меган тоже интересный собеседник. Сейчас она одета в «дорожное» платье, можно сказать, почти летнее, и туфли на невысоком каблуке. Выглядит очень даже привлекательно, и не скажешь, что всего лишь «нянька»... (Например, маленькие серьги и кулон на золотой цепочке совсем даже не дешевые...) Впрочем, какая она для нас работница? Давно уже полноправный член семьи, и подозреваю, что ее полномочия не ограничиваются только кухней и заботой о мальчишке. Не исключаю и какого-нибудь хитрого документа в кармане, вроде моего «конторского» удостоверения, может быть, и не одного. Но ко мне Меган относится очень хорошо, даже разрешила называть себя по имени. Если верить жене, то это очень большое достижение, ха-ха!..

– Вы когда-нибудь бывали за океаном? – спросила миссис Джонсон, когда мы уселись по обе стороны стола в купе.

– Нет, как-то не довелось. По континенту поездил от моря до моря, как говорится. Разве что на самом востоке не был.

– Во многих странах?

– Да в большинстве проездом, несколько дней. И то дел много, любоваться красотами времени не было.

– Надеюсь, вам у нас понравится.

Она неожиданно накрыла своими руками мои, чему я удивился – раньше за ней подобных нежностей как-то не замечалось. Но отстраняться не стал, вдруг еще обидится...

– Спасибо вам и от меня лично. Вы очень помогли, когда

договорились насчет повара.

– Я просто сообщил начальству, что желательно найти помощника со знанием языка...

– Да, это очень удачно получилось. Василий – замечательный человек...

(Она на секунду закрыла глаза и чуть-чуть покраснела. А что тут стесняться? Ну, показал он ей, как умеет жарить, пардон – печь... блины на масленицу... хе-хе...)

– Можете рассчитывать на мою помощь. И не только в житейских вопросах... Вы понимаете, о чем я?..

– Надеюсь, что да.

– У меня нет каких-то особенных талантов, как у миссис Стефансон, но зато много друзей, работающих в самых разных местах. Например, вас мог бы прослушать один мой знакомый музыкант, и помочь устроить выступление, если захотите.

– Честное слово, я даже не знаю... До сих пор как-то не задумывался об этом, просто играл для себя, или в узком кругу.

– В любом случае, обещаю, что думать о куске хлеба вам не придется.

– Да мне и так будут переводить жалованье, через счет в банке.

– Вы же понимаете, что этого будет мало. Но не беспокойтесь, все образуется. Для вас найдется много интересных занятий. Вы с машинами управляться можете?

– Не знаю, еще не пробовал. – Ну, предположим, я пока не хочу открывать все карты...

– Значит, пришло время научиться.

– Мег, вы так уверенно об этом говорите... Спасибо за вашу заботу обо мне.

– Это забота не только о вас, но и о миссис Стефансон, и Джонатане. Кстати, как вы переносите морскую качку?

– Путешествовать по воде как-то не доводилось. Пока не знаю...

– Скоро мы это выясним. Если что – у меня есть специальные пилюли от укачивания, на первое время. Через несколько дней большинство пассажиров привыкают. Разве только шторм случится... Но сейчас, слава Богу, не сезон.

– Спасибо, запомню.

Меган убрала руки и скрестила их на груди, с улыбкой глядя на меня.

– Вы такая заботливая...

– Крис, какой вы все-таки... интересный.

– В каком смысле?

– И сильный, и чувствительный одновременно.

– Так уж получилось. Кстати, могу я попросить вас сделать кое-что для Джонатана?

– Что именно?

– Нужно как можно более незаметно вшить ему в одежду вот эти штучки, – я полез в карман и вынул оттуда несколько мелких костяных пуговиц с нацарапанными по кругу симво-

лами. – Просто на всякий случай.

– А зачем, если не секрет?

– Скажем так... Это что-то вроде небольших маяков. Можно будет узнать, где он находится, например.

Меган внимательно посмотрела мне в глаза, явно хотела что-то спросить, но передумала.

– Хорошо, давайте их сюда, сегодня же зашью, сколько получится. В одежду, которую он носит чаще всего, я правильно поняла?

– Да, именно так. Если понадобится, я могу сделать еще, это не очень долго.

– А кто, кроме вас, может использовать эти... «маячки»?

– Тот, кто сумеет на них настроиться. Или... В общем, долго объяснять.

– Надеюсь, вы не раскрыли мне государственных секретов? А то ваше начальство будет недовольно, – заулыбалась Меган.

– Нет. Это самый простой вариант, разве что в сувенирных лавках его не продают. Потому что не знают...

– Я никому не расскажу, обещаю!

Надо же, она говорит совершенно искренне. Хорошо, так и запишем...

– Мег, не жалеете, что согласились на эту поездку, она ведь получилась весьма длительной?

– Совсем не жалею. Увидела настоящую зиму... Холодно-вато, конечно... Зато весело. В наших краях столько снега

вообще очень редко выпадает.

Мы с ней еще какое-то время поболтали на самые разные темы, затем дверь открылась и Клер сообщила, что пора идти в вагон-ресторацию, потому что Джонатан уже проголодался. (Если честно, я тоже!..)

День прошел быстро, а вечером мы уже прибыли в Медведьбург, откуда буквально через несколько часов выехали на другом поезде в портовый город. Утром нас, слегка обалдевших от длительного путешествия в качающихся вагонах, отвезли в гостиницу, из окон которой была хорошо видна гавань. Даже без бинокля можно было рассмотреть стоящий у причала в глубине порта здоровенный лайнер, так вроде называются подобные суда. Через два дня мы погрузимся на него, и адью, Старый Свет!..

– Разглядываешь, на чем поплывем? – подошла ко мне Клер, сейчас на ней был длинный, до пола, гостиничный халат из мохнатой ткани. (Интересно, она специально не стала его плотно запахивать на груди?..)

– Да, на вон том здоровенном судне, наверное. И моряки «ходят», а не «плавают»...

– Я женщина, мне простительно. Ты угадал правильно, мы сюда на нем и прибыли. Даже особо не качало по дороге. Кстати, ты как, морской болезнью не страдаешь?

– Не знаю, пока не подворачивалось случая, чтобы проверить. Все время по суше передвигался – на лошадях, или поездом.

– Значит, пять-шесть дней вполне выдержишь. Кстати, гитара ведь у тебя с собой?

– Да, я ее не стал багажом отправлять, мало ли что.

– Вот и будешь нам играть, а то у них там с музыкой плохо. Разве что библиотека большая...

– А вдруг кто-нибудь услышит? – это я уже смеюсь.

– Ничего, пусть! Тогда мы с них еще за это деньги брать начнем! – отвечает она мне и улыбается.

Я прижимаю ее к себе, и Клер обхватывает меня за шею.

– Ты переживаешь?.. Можешь не говорить, все равно почувствую... – Она смотрит мне в глаза. – Думаешь, получится ли найти свое место в другой стране, или скорее «в чужом мире»?

– Да...

– Мы тебе поможем. Я, Джонатан, Мег... С нами у тебя все получится.

– Меган тоже так сказала.

– Вот видишь! Она редко ошибается в людях. Теперь иди в ванную, потом будем отдыхать до обеда. Джонатан как упал на кровать, так и заснул. Все устали с дороги, а завтра еще на пароход грузиться... Иди! – она ласково подтолкнула меня.

Через несколько минут, наскоро ополоснувшись в ванной, я кое-как доплелся в спальню и присел на край матраса двуспальной кровати, где уже всю спала Клер. Ффух, что-то вымотала меня дорога, хотя и ехали вроде спокойно...

Тихонько влез под одеяло, откинулся на подушку, и почти

сразу жена обняла меня, не открывая глаз. Тут же будто провалился куда-то в темноту...

Глава третья

...Вижу довольно широкую улицу, на тротуарах стоят люди, машут руками. Приветствуют кого-то, что ли? Полицейские на лошадях возглавляют небольшую колонну – три автомобиля, один из которых с откинутым назад верхом. Кто это там едет, неужели какая-то знатная особа?..

Внезапно раздается грохот, над одной из машин повисает облако серого дыма, раздаются крики – в толпе на тротуаре явно много раненых, поднимается суматоха, всадники пытаются оттеснить зевак подальше. Все почему-то заволакивает красной пеленой...

– Что, опять кошмары мучают? – пробуждает меня ласковое прикосновение Клер.

– Да снится что-то непонятное... Сюда можно заказать доставку сегодняшних и вчерашних газет?

– Конечно! Это же отель для состоятельных господ, а не ночлежка, – довела до моего сведения жена. – И вообще, привыкай вести себя соответственно.

– А как это?

– Как мой муж! Готовься, скоро начнется...

– Новая жизнь?

– И она тоже. Надеюсь, ты не будешь жестоко ломать руки и ноги надоедливym газетным репортерам... По крайней мере, сразу.

Судя по ее невеселой улыбке, эти самые репортеры выпили у нее достаточно много крови, в переносном смысле, конечно...

– Сразу – не буду, если только ты сама не попросишь.

– Не надо, потом начнут писать всякие гадости... Хотя, и так писали... Ладно, с ними потом разберемся. Тебе какие газеты лучше?

– На островном, конечно. А то шпрыхать по-местному я так и не научился.

– Хорошо, сейчас закажу.

Клер стремительно поднялась с кровати и подошла к столу, на котором стоял телефон, сверкающий позолотой металлических деталей. Коротко переговорив, она вернулась и прилегла рядом.

– Все, через полчаса принесут, и сегодняшние, и вчерашние газеты. А что тебя так взволновало?

– Увидел покушение на какую-то важную персону.

– ...И теперь хочешь узнать, было ли это на самом деле?

– Да.

– Скорее всего, еще нет – иначе бы об этом кричали на всех углах, газетчики не могут упустить такую шикарную но-

вость! Какое там было время года?

– Не зима, это точно... Да и не весна тоже – вся зелень покрыта пылью, земля сухая...

– А кто там был?

– Вот чего не знаю, того не знаю. Никогда не интересовался портретами всяких вельмож и разных там принцев-герцогов...

– Как ты сказал? Герцогов? А почему не генералов?

– Да просто вырвалось, не знаю...

– Хорошо, пока оставим это... Кстати, можешь мне дать письмо еще раз?

– Конечно. Решила проверить снова?

– Там что-то скрыто... Но женщина, которая его написала, очень беспокоится из-за тебя, как будто хочет от чего-то защититься, или спасти.

– Я так и понял... Но вот что именно было зачеркнуто?

– Это связано с твоим сном, – уверенно заявила Клер. – Скоро мы все выясним.

– Не хотелось бы такое увидеть на самом деле, честное слово. Последствия могут быть очень плохими, для всех нас.

– Твоя знакомая это увидела и написала. А чтобы не узнали посторонние – замазала текст.

– Моя дорогая миссис Смит, вы совершенно правы, я тоже так думаю!

Она заулыбалась и только потянулась ко мне, с явным намерением поцеловать, как раздался деликатный стук в дверь.

– Газеты, которые вы заказывали, миссис Стефансон!

Ну что, посмотрим, какие дела творятся в мире... Благодаря телеграфу новости сейчас распространяются очень быстро, центральные газеты реагируют мгновенно, а уже потом мелкие «листки» начинают смаковать подробности, дополняя их изрядной долей вымыслов и сплетен.

Так, на первых страницах – ничего особенного... Визиты глав государств в гости друг к другу, заседание правительства, торговые соглашения...

– Милая, а вот тут про тебя написано!

– Где? – мгновенно заинтересовалась боевая подруга.

– Смотри: «...Известная актриса Клер Стефансон возвращается на родину после длительной поездки на восток, где она принимала участие в съемках нашумевшего фильма... Ля-ля-ля... Большой успех у зрителей... Неоднозначная реакция критиков... Бла-бла-бла...»

– Что-нибудь еще там есть, интересное?

– Сейчас отдам, сама прочитаешь. Вот, например: «...Интерес к фильму вызван странными происшествиями, которые многие считают мистическим образом связанными с историей, описанной в сценарии...» В общем, хорошо, что за этим шумом докопаться до настоящих событий уже вряд ли получится.

– Давай газету сюда, погляжу, что они еще там наврали...

Клер забрала у меня пахнущее типографской краской издание, а я занялся просмотром других выпусков. Нет, ни про

какие покушения там написано не было. И даже про скандалы. Наверное, прошедшая неделя выдалась какая-то скучная, бедная на громкие события. Разве что на последних страницах в разделе «Полицейская хроника» был много мелких заметок, но город большой, портовый... Всем понятно, что спокойной жизни тут не будет. Что тут у них?.. Так, в основном «бытовуха» – пьяные драки, клиент закатил скандал в ресторации, «берегитесь карманников в трамваях»... Либо по-настоящему темных дел тут не происходило, либо о них просто не пишут. А, какой смысл мне вникать в эти местные новости, завтра уходим в море! Хотя, можно газеты с собой прихватить, все равно почти неделю через океан путешествовать...

Остаток дня прошел спокойно. Пообедав, мы немного прогулялись по городу, стараясь не отходить далеко от гостиницы. Странное впечатление, если честно... Людей много, но праздно гуляющих почти не заметно – будний день все-таки. Почти все куда-то спешат, снуют извозчики, проползают омнибусы...

Люди одеты не так, как в столице – гораздо проще, по крайней мере, сегодня. Да и смысл ходить на работу расфуфыренным? Хотя, это смотря какая у кого работа... Вон те девчонки очень даже ничего... Ай!.. Ну зачем так сильно локтем в бок пихаться-то?..

Да, тут здания почему-то выглядят темнее. То ли кирпич у них такого оттенка, то ли просто уличная копоть за долгие

годы пропитала стены домов. В общем, все какое-то серое, светлых зданий почти не видно.

После прогулки немного отдохнули и стали собирать вещи. Дело это не затянулось слишком уж надолго, понадобилось упаковать всего два чемодана. Ну, может быть, четыре-пять... Сами понимаете, платья – дело важное, не то что моя пара рубашек и запасные брюки, ха-ха! Но все сборы когда-нибудь заканчиваются и, наконец, два парня из obsługi отеля потащили тележки с нашими чемоданами к паре извозчиков. Пардон, это были новомодные таксомоторы. Водители взирали на окружающих свысока, подняв на лоб очки, явно сделанные по особому заказу.

Наконец, мы приехали в порт. С погрузкой решили не затягивать, чтобы не толкаться среди кучи народа. Да и мало ли что, вдруг Клер кто-то узнает, начнет просить автограф, потом ведь не дадут спокойно добраться через океан. Хотя, если вспомнить, что я сам едва узнал ее при первой нашей встрече, то на душе становится немного спокойнее.

Пока наш багаж грузили на пароход, меня не покидало смутное чувство тревоги, что-то я упустил, не заметил... Но что, что?.. Хорошо, осмотрю каюту, и выйду на палубу, наблюдаю за пассажирами, может быть, замечу подозрительную личность.

Пассажиры разных классов поднимались на борт по разным трапам. Предусмотрительно, ничего не скажешь. Кста-

ти, и палубы отгорожены друг от друга, просто так не пройдешь, это хорошо... В первом классе всего десятка два кают разной величины, услуги немного, постараюсь запомнить их лица... Да что это у меня паранойя разыгралась, надо бы успокоиться, а то Клер заметит. Все, очередь пассажиров иссякла, матросы убрали трапы, оставив только один – центральный. Наверное, хватит торчать здесь на ветру, мне еще простудиться не хватало...

До отплытия оставалось еще несколько часов, и я решил немного поиграть на гитаре, сидя в своей каюте. Не спрашивайте, почему, просто захотелось, и все!

Чтобы такого сыграть?.. Для начала – просто мелодию без слов, ну, вы помните – из далекой страны, где пальмы и берег моря. Я уже столько раз ее исполнял, что даже требовательная Клер признала – получается очень хорошо. Кстати, сейчас жена сидит рядом, закрыв глаза, и слушает. Чем бы мне тебя еще удивить?

Есть у меня в запасе еще несколько песен, которые раньше не пел. Просто не было настроения, да и не репетировал почти... Ладно, рискну!

Впервые я услышал эту песню в небольшом полуподвальном кабаке, в который случайно забрел. (Незадолго до приезда Клер в столицу, кстати.) Певец – худой верзила в длинном сюртуке с двумя рядами блестящих пуговиц добавлял

себе загадочности круглыми темными очками. Ну да, мода, она такая, заставляет носить затемненные стекла даже в сумраке подвала. Хотя, чего ему зрителей разглядывать? А так даже лучше – не отвлекают...

Струнный дуэт – контрабас и виолончель – на сцене за его спиной выводил затейливую мелодию, а певец неторопливо рассказывал публике о том, что еще не все потеряно:

...Но коль имеется в кармане табаку кисет -
Стало быть, не столь прискорбна вся тщета бытия,
На почтовый дирижабль в портмоне лежит билет,
Пару капитан поддаст, и прости-прощай земля!..⁴

Благодаря тому, что в течение вечера эту песню исполняли несколько раз, я смог запомнить слова и мотив, чем обеспечил себе занятие на несколько ближайших вечеров. А сейчас можно попробовать сыграть ее для весьма требовательного слушателя...

Еле заметная дрожь корпуса от начавших работать судовых машин отвлекла меня, заставив прервать игру.

– Мы уже отплываем, пойдем, хочу взглянуть. Никогда раньше не видел такого.

– Иди, а у меня что-то настроения нет. Можешь взять с собой Джонатана, если он захочет.

Мальчишка, конечно же, сразу согласился, и мы с ним вы-

⁴ Дореволюционный Совѣтчикъ, «Табаку кисеть»

шли на верхнюю палубу, где собрались почти все пассажиры первого и второго классов. На причале невеликая группа провожающих махала руками и зонтиками, кое-кто из пассажиров махал в ответ.

Пыхтение буксира возле носа нашего лайнера стало громче, раздался гудок, заставивший всех вздрогнуть, и полоса воды между бортом и причалом стала расширяться. Несколько минут буксир помогал вывести судно на середину гавани, а затем отвалил в сторону, дав сигнал на прощание.

После того, как миновали волнолом, качка стала довольно заметной, но все равно чисто символической – море пока что не собиралось устраивать нам проверку. Буду надеяться, что таким оно и останется на все время этого путешествия. Каких-нибудь пять-шесть дней, и мы прибудем в далекую гавань, а там – сразу на поезд...

Уже подходя к трапу, чтобы спуститься вниз, я пропустил Джонатана вперед, и тут почувствовал на себе чей-то взгляд. Подобное ощущение часто возникало перед тем, как в меня собирались стрелять. Шагнув в сторону, я оглянулся – позади никого не было, только откуда-то со стороны другого борта раздавались неразборчивые голоса – пассажиры любовались маяком, мимо которого мы сейчас проходили. Ладно, пока не буду поднимать тревогу, но снаряжение проверю, нужно еще незаметно взять одну штучку из тайника в футляре...

Ужинать мы пошли в ресторан, или как это место здесь

называется. (Кают-компания – это для экипажа, или нет?..) Обстановка была хоть и впечатляющей, но не роскошной. По крайней мере, мраморные статуи не стояли через каждые несколько шагов, и растения торчали из кадок в углах, а не изображали джунгли. В глубине помещения был небольшой помост, на котором гордо наличествовал небольшой, как говорят «кабинетный» рояль. Но сейчас музыканта за ним не было, поэтому аппетит нам никто не испортил.

С едой на ночь глядя решили не усердствовать, да и к качке требовалось хотя бы немного привыкнуть. Здешний шеф-повар свое дело знал отлично, Джонатан даже попросил вторую порцию десерта. Ничего, пусть, растет пацан...

Проводив дам и мальчика до кают, я решил выйти на палубу, подышать свежим воздухом, заодно немного поразмышлять о странностях судьбы. Большинство пассажиров первого и второго классов еще ужинали в ресторане, поэтому насладиться видом безмятежной поверхности моря удалось в гордом одиночестве. Однако, уже минут через десять сумерки окончательно сдались, и по всему судну зажгли электрическое освещение. Желтый свет фонаря, возле которого я так неудачно встал, буквально резал глаза. Все, пора заканчивать с вечерним моционом, есть у меня еще пара дел, нужно кое-что в своем багаже проверить... Так, в какой стороне трап вниз? Вот туда и направляюсь... А чем это тут пахнет?

Из темного угла в дальнем конце палубы вышел предста-

вительный мужчина, ростом примерно с меня. Я где-то его раньше видел, но не помню... (Что это за дежа вю такое? Память тут же выдала картинку коридора театрального закулисья, пол из грубых досок, пожарный щит...) Запах одеколона становился все сильнее, неужели это... Но по-прежнему – ощущения, что рядом Темная тварь, не было. Неужели это всего лишь обычный человек?.. Что делать?.. Стрелять?..

Улыбаясь, он шел в мою сторону, стараясь поймать мой взгляд. А вот и не получится!.. Что он держит в правой руке?.. Когда ему остается пройти до меня буквально четыре-пять шагов, я резко поднимаю руку с зажатым в ней «аргументом» и нажимаю спуск, целясь ему в лоб. От яркой вспышки на несколько секунд слепну, но слышу шорох оседающей пыли и шелест падающей на пол одежды. Вот оно что... Пытаясь проморгаться, быстро осматриваю лежащие на полу тряпки. Там что-то блестит... Аккуратно, через платок, поднимаю небольшой амулет на длинной цепочке – точно такой же, помогающий скрывать настоящую сущность, обнаружили тогда в избушке. Что там еще? Шприц, с длинной иглой, заполнен до половины... В нем какая-то темная жидкость...

Осторожно, двумя пальцами беру шприц за середину колбы и с размаха швыряю его за борт, как можно дальше. Амулет, свернутая в тугую ком одежда отправляются туда же, слышу удивленный возглас с какой-то из расположенных ниже палуб, оглядываюсь – нет, вроде рядом пусто. Быстрым

шагом удаляюсь с места происшествия, ступая по возможности тихо. Каюсь, это прибавит головной боли для господина капитана, когда утром кого-то не досчитаются. Пассажир-то был не из бедных, если судить по одежде. Правда, никаких документов в карманах не оказалось, да и приметных мелких вещей типа колец – тоже. Кстати, что-то я его не видел среди пассажиров первого класса, откуда он вообще взялся? Безвылазно сидел в своей каюте? Все, подумаю об этом позже, а сейчас нужно срочно вымыть руки и осмотреть одежду – вдруг на ней остались следы этой почти невесомой серой пыли...

Проходя мимо дверей ресторана, я чуть было не столкнулся с двумя оживленно разговаривавшими мужчинами, один был в цивильном пиджаке, другой в форме морского офицера. Ну, по крайней мере, очень на нее похожей. Услышанный отрывок беседы меня заинтересовал, и я остановился, пройдя пару шагов дальше.

– ...Вы только подумайте – стоило ли затевать постройку гигантского судна, не проработав все детали? А теперь отменяют его спуск на воду, причем сваливают все на мрачные предсказания какой-то гадалки! Вот подождите, мы еще увидим, что будет разбирательство... Только вот чем оно закончится?

– Известно чем... Найдут крайнего, верфь заставят переделать что-нибудь для вида, и все-таки спустят это корыто на воду. – Судя по всему, моряк был в курсе многих неизвест-

ных широкой публике подробностей.

Я все-таки решил спросить, о чем они так оживленно беседовали:

– Господа, позвольте мне полюбопытствовать, о чем вы беседуете?

Гражданский протянул мне сложенную трубкой газету, которой он только что так энергично жестикулировал.

– Вот, полюбопытствуйте! Строили-строили чудо-пароход, а он оказался с изъяном! Причем с таким, что его теперь можно использовать только как памятник...

Моряк промолчал, настороженно глядя на меня.

Ну и что здесь такого? Газета вроде сегодняшняя, но в гостинице нам ее почему-то не принесли. Броский заголовок: «Спуск гигантского судна на воду отменен! Гадалка увидела гибель всех пассажиров!» Быстро пробегаю глазами по тексту... Да, кажется, я знаю, кто эта таинственная гадалка, чье письмо в министерство морского транспорта наделало столько шума. Хотя, это больше похоже на грохот горного обвала...

Если вкратце, то проверка чертежей выявила существенные просчеты в конструкции судна, а начальство, прибывшее на верфь с проверкой, обнаружило целую кучу нарушений. «Дешевле, быстрее, выгоднее!..» Ну да, ну да... Вот пусть теперь и выкручиваются, предприниматели...

Поблагодарив, я протянул газету обратно, гражданский ее взял, и они снова принялись обсуждать непомерные аппети-

ты владельцев. Да, нужно выяснить адрес Княгини и послать ей открытку, что ли...

Глава четвертая

На следующее утро я специально прислушивался к разговорам судовой команды – не ищут ли они кого-то из пассажиров? Но либо они все были великолепными актерами, либо... Никто не исчезал? Во время завтрака в ресторане я как бы невзначай поинтересовался у одного из стюардов:

– А здесь все пассажиры? Я смотрю, за столиками нет свободных мест. Или кто-то предпочитает завтракать у себя в каюте?

– Если пожелаете, то мы можем накрыть стол и в каюте. Но сейчас как раз делают уборку, и все пассажиры первого и второго классов здесь.

– Рояль стоит только для вида?

– Нет, сегодня вечером будут музыка и танцы. А сейчас извините, меня зовут...

Вот так. Как говорится, «Все концы – в воду!...» Причем в самом что ни на есть буквальном смысле. Может быть, я поторопился выбросить амулет? Но что-то мне подсказывало – хранить его в своем багаже будет не совсем разумно. Ладно, что сделано, то сделано.

Следующие дни до конца нашего путешествия через океан были похожи один на другой. Никто не подкрадывался с оружием в руках, поклонники и поклонницы не ломались в дверь каюты – Клер предусмотрительно чуть изменила внешность с помощью нескольких простых действий. К тому же во время прогулок по палубе она опускала вуаль с полей шляпки. Команда была не в курсе, кто такая «Миссис Смит», а мы не торопились сообщать им о себе что-то еще. На музыкальных вечерах с танцами она присутствовать не желала, поэтому проводила время с Джонатаном, или за чтением толстенных дамских романов. Я тоже отдал должное нескольким детективам, позволившим скоротать свободное время. Почти все сюжетные ходы можно было просчитать заранее, но ни в одном случае я не смог догадаться, кто же на самом деле преступник. Вот ведь как завернули!.. Хорошо, что в действительности идеальных преступлений не бывает. (И все-таки, кем же он был на самом деле, этот неизвестный пассажир со шприцем в руке?..)

Но все путешествия когда-нибудь заканчиваются, и наш пароход замедлил ход, пробираясь в гавань большого порта, в чем ему умело помогали деловитые буксиры. Примерно через час мы сошли на берег, слегка раскачивающийся под ногами. Все-таки почти неделя в море дает о себе знать, а впереди еще путешествие на поезде почти через весь континент. Ну ничего, бывало и похуже, не в товарном вагоне на куче сена ехать придется...

Определившись с размещением в отеле, я покинул апартаменты и на таксомоторе (которых в этом большом городе было ну очень много) выехал в посольство родной Империи. Мне нужно было предстать перед светлыми очами здешнего представителя нашей Конторы, получить от него указания, контакты для срочной связи и прочая, прочая...

В посольстве я спросил, возможно ли переговорить с секретарем по важному делу. «Светить» свой жетон не хотелось, поэтому пришлось ждать лишних пять минут. (Хорошо, что не пять дней – бюрократы и на это способны.) Меня проводили в кабинет на втором этаже, где представили невысокому лысеющему блондину в отлично пошитом костюме, который, однако, явно знал вместе с хозяином и лучшие времена.

– Добрый день! Вы по какому именно вопросу хотели переговорить? Лучше сразу к делу, а то у меня через полчаса назначена важная встреча.

– Добрый день! Вообще-то, упомянутая «важная встреча» – это ужин в ресторане, после окончания рабочего дня... Сказать, с кем?..

(Что, получил?.. Аж щеки покраснели...)

– ...А мне нужен представитель Конторы, для личной беседы. Не хотел показывать это кому попало на входе. – Я протянул вперед руку с лежащим на ладони жетоном.

Секретарь протянул было палец, но дотрагиваться до металла не стал, передумал.

– Тогда это вам нужно встретиться с Хароном... Прошу прощения, с господином Негатиным. Пойдемте, я провожу.

– О моем визите прошу никому не рассказывать, сами понимаете.

– Да-да, конечно. Я со всем уважением отношусь к вашему учреждению...

(Ну да, конечно, при таком-то прозвище у нашего представителя...)

Мы поднялись еще на один этаж, и секретарь осторожно постучал в массивную дверь.

– Войдите! – раздался уверенный голос.

– Игорь Якубович, тут к вам пришли, для личной встречи, – как-то довольно робко произнес секретарь, слегка приоткрыв дверь.

– Хорошо, спасибо, вы свободны!

Секретарь моментально исчез, как струйка табачного дыма на сильном ветру, а я вошел в кабинет и прикрыл за собой толстую створку.

– Разрешите представиться – специальный агент Кузнецов. Теперь, наверное, уже «Смит», – протянул я ему руку с жетоном.

– Здравствуйте! Рад встрече! Меня уже оповестили о вашем приезде. Как добрались? – Он показал мне на другое кресло возле своего стола. Внешне – обычный чиновник, никакой кровожадности на лице, вряд ли старше меня. Костюм – дорогой и почти новый, не то, что у секретаря. Весьма при-

ятный человек... По крайней мере, на первый взгляд...

– В общем, без приключений. Разве только дорога уж очень долгая. И как это в книге за восемьдесят дней вокруг света путешествовали?.. Тут чуть больше недели, и то отдохнуть хочется. – А ничего так кресло, весьма удобное.

– Вам ли жаловаться? Не третьим же классом за свой счет ехали?

Мы одновременно усмехнулись, потому что билеты оплатила Контора.

– Это верно, звезда синематографа должна путешествовать в соответствующих условиях. Кстати, как она?

– Замечательно. Рада, что вернулась, хотя у нас ей тоже понравилось.

– Не знаю, возможно, вы оба еще не в курсе... Фильм, в котором она снялась, оказывает неожиданный эффект.

– В каком смысле? Кто-то умирает во время просмотра от страха?

– Нет, не от страха. Люди остаются живы... А вот оборотни, случайно попавшие на просмотр,дохнут на месте. Как тараканы от распыленного яда, представляете?

– Не понял...

– Во время сеанса начинают покрываться шерстью, у них появляются когти, а потом – раз, и все!.. В общем, по нашим данным, сейчас в их стаях паника. Боятся, что мы сделаем еще что-то в этом роде.

– Мда... Вы меня удивили, честно.

– А уж как мы сами удивлялись!.. Так что теперь будьте осторожны, мало ли что. Здесь оборотни тоже есть, и не меньше, чем в Старом Свете. Предупредите супругу. Но об этих происшествиях все знают только на уровне сплетен, официальной информации не было нигде. Разве только бульварные газетенки что-то разнюхали, но к ним особого доверия ни у кого нет, к счастью.

– Да, предупрежу, конечно...

– Какие-нибудь вопросы есть?

– У вас можно попросить «наших» специальных патрунов?

– Сколько нужно?

– Чем больше, тем лучше...

Негатин усмехнулся:

– Могу дать четыре коробки, на первое время должно хватить. Только очень прошу – не затевайте войну, местная Контора, хоть и дружит с нами, но очень не любит перестрелок на своей территории.

– Начальник сообщил мне, что я буду кем-то вроде «координатора» на месте постоянного проживания.

– Значит, вам предстоит познакомиться с их шефом в его логове... Пардон, в Центральном Офисе, это у них так называется.

– Ничего, меня туда сопровождают.

– Да, помню... Надеюсь, как-нибудь вы меня познакомите со своей женой.

– Не бойтесь?

– А чего мне бояться?

– Она может узнать о вас что-нибудь, чего вы никому не хотите рассказывать.

– Мое прозвище?.. Оно слегка преувеличено, лично я никого не сопровождаю «на ту сторону».

– Но знаете, кто туда вскорости может отправиться?

– Иногда. Ладно, давайте лучше перейдем к вашим делам. Жалованье будете получать через меня, кстати, вот, получите и распишитесь, за месяц, в здешней валюте. Потом, когда обоснуетесь где-либо, сообщите свой адрес мне через посольство, буду пересылать вам туда на счет в банке. Разумеется, постарайтесь как можно лучше вписаться в местное общество, заводите полезные знакомства... Ну, что я вам буду все рассказывать, сами все прекрасно знаете, да? Сразу предупреждаю: наши жетоны тут никакой силы не имеют, все-таки другое государство. Так что, если сможете, добывайте себе местное разрешение на оружие. Почему-то я думаю, что оно вам может понадобиться.

– Лучше, если мои револьверы будут мирно лежать где-нибудь дома в сейфе.

– Кстати, о револьверах... Сейчас появились хорошие самозарядные пистолеты, не желаете взглянуть?

– Почему бы и нет...

Негатин выложил на стол два пистолета, которые достал из выдвинутого ящика стола, и поставил рядом с каждым по

коробке патронов.

– Вот этот – «ЭМ девятнадцать-десять», из Старого Света. А вот этот – «ЭМ девятнадцать-одиннадцать», уже здешний. Видите разницу в калибрах?

Действительно, в ствол второго, с деревянными накладками на рукояти, можно было всунуть мизинец.

– Впечатляюще... Только вот для моих целей...

– Да, держатель с кристаллом здесь просто так не закрепить, – он сразу понял, что я имею в виду. – Но вы можете подумать об этом в свободное время, не так ли? Пистолет только что принят на вооружение армией, мы себе добыли несколько штук, для изучения. Коньяку не желаете? – он неожиданно перешел к более интересному вопросу.

– Не откажусь...

Хозяин кабинета встал с кресла, подошел к вмурованному в стену сейфу и достал из его темного чрева пузатую бутылку вместе с парой изящных бокалов.

– Сигару?..

– Нет, благодарю, я не курю.

– Понятно... Тогда я, на правах хозяина, так сказать... – Привычно обрезав сигару небольшой гильотинкой, он прикурил от серебряной зажигалки, но перед этим все-таки чуть приоткрыл створку окна, несмотря на уличный ветерок, который совсем не был теплым. (Кстати, дым от этих сигар оказался не таким уж и едким. Махорка, которую курили в памятном лесном походе казаки, давала такой ядовитый кумар,

что от него на лету дохли самые стойкие комары.)

– За знакомство! – провозгласил мой здешний шеф (да, скорее всего, на этом континенте он и был самым главным представителем нашей Конторы).

– За знакомство!.. – А коньяк действительно неплохой, лучше многих, которые я когда-либо пробовал.

– Наверное, думаете, почему вам разрешили выехать за границу на неопределенное время?

– Да, это один из вопросов...

– Вокруг вас началась нездоровая возня. Нет, Контора в любом случае обеспечила бы прикрытия, но за всем не уследишь, сами понимаете. Поэтому отъезд в дальние края хотя бы на некоторое время лишит «темных» возможности действовать. К нашему счастью, они крайне неохотно идут на контакт с далекими странами. Могу только посоветовать – не привлекайте к себе излишнего внимания. Вряд ли местную нечисть снабдили вашими портретами, или хотя бы словесным описанием.

– В общем, мне настоятельно рекомендуют сидеть и не высовываться?

– Вы значитесь наемным работником фирмы «Пит Наткертон и сыновья»? Вот и придите в их офис по месту жительства, так сказать. Подработка будет не лишней, завяжете полезные знакомства... В общем, постарайтесь стать у них своим. В какой степени – решайте сами, только прошу, без лишнего энтузиазма. Местная Контора неохотно принимает

в свои ряды иностранцев... Впрочем, у нас то же самое... Еще раз напоминаю: свой жетон уберите подальше в сейф, здесь он силы не имеет, только «засветитесь», как маяк на берегу моря.

– Этого бы очень не хотелось...

– Мне тоже. И еще... Можно личный вопрос? – По-моему, он выглядит смущенным. Да неужели?..

– Спрашивайте.

– Как вы вообще, с миссис Стефансон... Уживаетесь?

– Все хорошо, а почему...

Он прервал меня жестом руки.

– Видите ли, мы должны были проверить кое-какую информацию... Личную. У вашей супруги очень непростой характер.

– Я в курсе. У меня, кстати, тоже.

– И еще: ее сын пока не проявлял необычных способностей? При вас?

– Нет, самый обыкновенный мальчишка, вполне развитой, возрасту соответствует.

– Присматривайте за ним.

– Занимаюсь этим с самого начала...

– В любом случае, если почувствуете излишнее внимание к себе или к миссис Стефансон – сразу сообщайте, мы подключим здешнюю Контору.

– Нам опять предстоит почетная роль «живцов»?

– Очень надеюсь, что до этого дело не дойдет. Ну да вы и

сами не промах, дошли к нам слухи о ваших подвигах.

– Да какие там подвиги... Чуть не сожрали нас обоих.

– Нет, я почему-то думаю, они хотели добиться другого. Например, обратить ее в вампиршу... Представляете последствия?

– Была такая мысль... Уж очень они рвались вперед, как будто эту толпу гнал кто-то.

– Вампир и гнал... Не спрашивайте, откуда мы это узнали, все равно не смогу ответить. Больше для вас у меня новостей нет. Вот адреса, на которые вы можете отправлять запросы или сообщения, и пара запасных контактов, на всякий случай.

Он придвинул ко мне по столешнице запечатанный конверт из плотной бумаги.

– Ознакомьтесь, запомните как «Отче наш», потом бумаги сожгите. Ну, не мне вас учить. Не вздумайте проявлять дурную инициативу и выведывать государственные, военные и любые другие тайны. Вы нам здесь нужны для другого...

– Для чего?

– Вам сообщат позже. А сейчас прошу меня извинить, служба! Через десять минут мне нужно быть в кабинете самого господина посла.

На этом мы и распрощались. Интересно, увидимся когда-нибудь снова, или нет?..

В отеле я успел прямо к обеду, чему очень порадовался –

есть хотелось, как волку зимой. А после того, как вернулись в свои номера, мы все буквально упали в кровати. Что ни говори, а длительные поездки редко прибавляют бодрости.

Клер сообщила мне, что поезд отправится завтра рано утром, поэтому вставать придется чуть ли не на рассвете. (Ну вот, а так хотелось подремать!.. Что-то я совсем расслабился за прошедшее время, тяжело будет входить в нормальное состояние. Сейчас даже «голоса иного мира» не слышны, интересно, почему?..) Нужно еще привыкнуть к местному времени, а самый простой способ – это лечь спать, и встать, когда требуется.

После ужина Клер снова занималась с Джонатаном, а я читал очередной, купленный мимоходом в книжной лавке, детектив. Автор многословно расписывал, как очередной грабитель украл у очередной богатой дамы очередную шкатулку с фамильными драгоценностями. Конечно же, благородный сыщик сумел распутать это непростое дело, и красавица-дочь этой самой дамы отблагодарила его, как смогла – нежно поцеловала в щечку на прощание. Мда, где они только берут такие сюжеты – из жизни, что ли, ха-ха?..

Глава пятая

Следующим утром мы сели в поезд на Центральном вок-

зале. Да, такую всеобщую суматоху и такой шум мало где найдешь!.. Но Клер знала, куда идти, поэтому нам удалось без потерь добраться к нужному вагону. Носильщик, потея, заташил наши чемоданы, мы кое-как распихали их по ящикам, и поезд почти сразу отправился. Вот и хорошо, подальше от этого столпотворения!..

Два дня пути ничем не запомнились, кроме множества участков строящегося железнодорожного пути за окном купе. На кучах земли махали кирками и лопатами невысокие люди в знакомых конусовидных шляпах из плетеной соломы. Клер просветила меня на этот счет:

– Почти везде строят вторую колею, чтобы можно было больше поездов пропускать. Наш – скорый, поэтому едем быстро, а вот обычные еле ползут, потому что приходится встречные составы ждать.

– Откуда ты это знаешь?

– У меня много знакомых, в том числе и среди железнодорожников.

Ну, если так...

Как пишется в сказках, «долго ли, коротко ли...», в общем, в конце концов наш поезд медленно вполз на вокзал города Ангел-Сити. Опять толчея на платформе, оглушительные крики носильщиков с тележками, путь к бирже извозчиков на площади... Но между делом я успевал поглядывать по сторонам, знакомясь с обстановкой. А ничего так, здания вокруг довольно новые, кое-где висят непривычные мне пла-

каты. Понятно, это же реклама!.. Чего там только не предлагали... Драгоценности, мебель, дома, услуги, рестораны...

Запомнилась реклама мотоциклеток «Индеец»: девушка, одетая только в головной убор из красных перьев и набедренную повязку, сжимала в руке лук, направленный в небеса. А ничего так, красиво получилось!.. Нарисованный внизу плаката изящный мотоцикл красного цвета привлекал гораздо меньше внимания, если судить по реакции прохожих.

– Чем любишься? – легонько толкнула меня в бок Клер.

– Рекламу рассматриваю. Мотоциклет вон какой красивый...

– Что, хочешь такой же?

– Нет, просто оцениваю. Я как-то больше на лошадях ездил, им бензин не нужен...

– Другие времена наступают. Придется нам осваивать и такой транспорт, – уверенно заявила она.

Интересно, раньше вроде не замечал у нее тяги к технике. Хотя, может быть, просто не обращал внимания?

Подрядив пару извозчиков (в один экипаж все, естественно, не поместились), мы довольно долго телепались куда-то в сторону окраины города. Я решил ничего не спрашивать, просто сидел и смотрел по сторонам, как обычный турист. Клер вообще сидела, закрыв глаза, чувствовалось, что она очень устала за время столь длительного путешествия. Ну да, это разве что в книгах весело и легко путешествуют вокруг света за два с половиной месяца...

Дом оказался двухэтажным строением, в каком именно стиле – не берусь определить, я не знаток архитектуры. Фасад симметричный, входная дверь с крыльцом – в середине. Сейчас посмотрим, как живут местные богачи... Почему решил, что избушка не из бедных? Да потому, что большинство домов, мимо которых мы проезжали, одноэтажные. А у этого – два этажа, и весьма высокая крыша. Решеток на окнах нет, привычно отметил я. Значит, будем считать это место «условно-безопасным». И входные двери выглядят не очень прочными...

– Заноси чемоданы в гостиную, чуть позже разберемся с ними. Сейчас захватим вот этот... и этот, да! Джонатан, бери свои вещи и неси в свою комнату.

Мальчишка тут же утащил невеликий чемодан куда-то вдаль по коридору, а Клер взяла меня за руку:

– Смотри, это у нас гостиная, там дальше столовая, кухня... По другой стороне – комната миссис Джонсон, ванная, туалет, кладовки... Бери вещи, пойдем наверх!

Ну вот, не успели приехать, как она уже всю командует. Разумеется, вслух я ничего не сказал, подхватил два указанных чемодана и понес их вслед за Клер. Лестница на второй этаж оказалась в самом конце дома, весьма широкая – хоть пианино затаскивай! Ноша весила изрядно, но запыхаться я не успел, потому что на втором этаже коридор оказался заметно короче.

– Здесь, возле лестницы, комната Джонатана, напротив нее туалет, затем еще небольшая комната, и ванная. По этой стороне – кабинет, и спальня. Да, сюда и заноси, ставь возле шкафа...

Войдя в комнату, Клер шумно вздохнула, сняла шляпку, небрежно кинула ее на столик с зеркалом и с размаха упала навзничь на широченную кровать.

– Как хорошо дома!.. – сказала она, лежа с закрытыми глазами и блаженно потягиваясь.

Я подошел к окну, слегка отдернул ажурную штору и начал рассматривать вид, открывающийся из окна. Неподалеку виднелись другие домики, похожие на этот, чуть в стороне шевелили на легком ветерке листьями деревья (фруктовые, что ли?.. не могу рассмотреть отсюда...) Машинально я провел рукой по подоконнику. Древесина не была окрашена, ее только чем-то пропитали. Кстати, такого рисунка текстуры я еще не видел. Какая-то местная порода?.. Подсознательно оценив ауру комнаты, попытался было сделать то же самое со всем домом – но ничего не получилось. Странно... Он меня не принял за «своего», или что?

Почему-то стало грустно. Раньше, когда меня отправляли в командировки, пусть даже и длительные, я всегда знал, что мне предстоит вернуться домой. А что теперь? Неужели видимый горизонт всегда будет ограничен этим пасторальным видом?.. Прислонив голову к оконной раме, я закрыл глаза.

– Крис! – Это голос моей красавицы прорвался сквозь

невеселые мысли.

– Что, милая? – Повернувшись, я увидел, что она уселась на кровати и внимательно рассматривала меня.

– Иди сюда, присядь, – Клер похлопала по матрасу рядом с собой. – Что-то у тебя настроение неважное...

– Устал. Всю дорогу ждал какой-нибудь гадости со стороны.

– Но не только поэтому, так ведь? – она взяла меня за руку и чуть сжала. – А, понятно...

Неожиданно она повернулась, мягко толкнула меня, уложив на кровать, и тут же придавила мои плечи руками. Прядь ее распущенных волос мягко коснулась щеки.

– Не шевелись!.. Просто ты еще не привык к этому дому, и он к тебе тоже... Все будет хорошо!

– Да, конечно, просто дай мне чуть-чуть времени...

– Раньше у нас с Майклом были отдельные спальни, но сейчас в той комнате спит Джонатан. А теперь я хочу, чтобы ты был рядом со мной.

– Я тоже этого очень хочу...

– Вот и хорошо! Только нужно будет заказать еще один шкаф, для твоих вещей. Сам понимаешь, женский гардероб занимает много места. А сейчас спускайся в столовую, время обедать... Даже если не время, все равно поедем. Посмотри, как там Джонатан, я пока что переоденусь!

Клер нежно поцеловала меня, отодвинулась в сторону, и я кое-как поднялся с кровати. Что-то меня эта долгая дорога

совсем вымотала, не припомню, чтобы так уставал раньше... Может, это потому, что все время приходилось быть насто-роже?

Вечер наступил неожиданно быстро. Вроде бы только что пообедали, разобрали привезенные вещи, как Меган позва-ла нас ужинать. И точно – на улице явно начинало темнеть. Надеюсь, завтра уже привыкну к местному распорядку дня, иначе визит к здешнему представителю Конторы лучше от-ложить. Вдруг потребуется быстро соображать, а я сонный...

Уже кое-как разобравшись со своими вещами, требовав-шими особого внимания (не будешь ведь бросать артефакты где попало!), наскоро ополоснулся в ванне и буквально упал в кровать. Клер легла чуть позже, но я уже крепко спал и ви-дел неизвестно какой по счету сон.

Глава шестая

...По газону с невысокой травой бежит собака, это весь-ма крупная немецкая овчарка. Рядом с ней целеустремленно трусит здоровенный рыжий кот. Интересно, куда это они со-брались?.. Надо же, подбежали к бассейну и уселись рядом с бортиком. На глубине, возле дна, в прозрачной воде сколь-зило чье-то обнаженное тело. Надо же, купального костюма нет!.. Когда пловец вынырнул на поверхность, стало понят-

но, что это женщина. Нет, купальник на ней все-таки надет, но ткани для его изготовления ушло гораздо меньше, чем на носовой платок. Это где же такие сейчас в моде? Но я почему-то совершенно не удивлен, такое ощущение, что неоднократно видел подобные наряды раньше.

Женщина подплыла к лесенке и стала выбираться из воды, повернула голову в мою сторону, и я... Не знаю, «остолбенел» здесь не подходит, ведь это всего лишь сон. Скажем так, «очень удивился» – у нее было лицо Клер. И не только лицо, вся фигура, вплоть до знакомых родинок... Где это, что это?.. У дома, в который мы приехали днем, во дворе нет никакого бассейна, сюда водопровод только недавно провели... И домашних животных здесь пока что не видел.

Капельки воды на ее мокрой коже под лучами солнца сверкали подобно маленьким бриллиантам, и я наслаждался этой красотой, когда эта «другая» Клер проходила мимо меня. Ой!.. Она решила похулиганить – трянула мокрыми волосами, нарушив мою безмятежность холодными брызгами.

– А ты почему еще не нырнул? – Голос появился внезапно, как будто повернули ручку громкости у переговорника.

– Тобой любовался, – и это чистая правда...

Клер взяла с лежака большое полотенце и неторопливо вытерлась, затем присела рядом со мной.

– Какие у нас планы на сегодняшний вечер?

– Может, сходим в «Танцующие звезды», Эвелин новое выступление обещала показать. Заодно с Маноло встретим-

ся.

(Я не понимаю, о чем говорю, какие еще «звезды», кто такие Эвелин и Маноло???. Но Клер несколько не удивлена...)

– Хорошо, тогда я до обеда еще поработаю, снова просили с таблицами разобраться.

(Какие еще таблицы, на обожженной глине, что ли?.. При чем тут археология?..)

– Джин, что ты хочешь на обед?

– Милый, приготовь мое любимое блюдо... Ну пожалуйста!..

(Как я ее назвал? Джин?.. Странно... И вот уж никогда не знал, что умею готовить какие-то особые яства, хи-хи!..)

Она наклонилась вперед, и с ее мокрых волос соскользнула вниз капля воды, упавшая прямо на мой нос. Я вздрогнул и проснулся...

Открыл глаза и увидел, что Клер смотрит на меня и улыбается.

– Доброе утро!

– Доброе... Мне странный сон приснился...

– Я проснулась, когда ты стал разговаривать и называть какие-то имена.

– Честное слово, сам не понял, в чем дело. Но видел там...

– Меня? – и улыбка у нее сейчас такая хитрая-хитрая...

– Да, а как ты догадалась?

– Потому что плавала в том самом бассейне, который

ты видел. Кстати, как тебе понравился купальный костюм? Необычный такой... – она явно прикидывала, как можно сшить такой же и где в нем плавать. Только вот публика к подобному вряд ли готова, особенно впечатлительных блюстителей нравственности может и удар хватить.

– Очень, хотя... Мы с тобой что, смотрели один и тот же сон? Я про такое никогда не слышал.

– А мне про такое рассказывали. Давно, правда... Пони-маешь, что это могло быть?

– Мы видели нас самих в другом мире?

– Да! Кстати, а ты что, действительно умеешь хорошо готовить?

– Ничего особенного, все самое простое, лишь бы с голоду не умереть.

– Какой ты у меня скромный!.. Отлично, разберемся с этим позже. А сейчас пора вставать, в город поедем ближе к обеду.

– Ладно, так и сделаем, Джин... Ой! Клер...

Взгляд жены стал задумчивым, но совсем не сердитым. Она ласково провела пальцами по моей щеке, встала с кровати и накинула шелковый халат, достигающий ей почти до пят.

– Поднимайся, завтрак уже готов, отправим Джонатана на прогулку с Мег, и я покажу тебе комнату, где можно работать.

– Клер, а домашние животные в доме были когда-нибудь?

– Нет пока... Почему ты спрашиваешь?

– Во сне их видел.

– Нужно подумать...

Она тут же пошла в комнату Джонатана, и я услышал ее бодрый голос:

– Вставай, соня, солнце уже высоко! Умывайся, скоро завтрак!..

Раз так, пора и мне в ванную комнату, показать личный пример. Да, побриться не мешает, все-таки предстоит визит к местному начальству. Хотя у меня есть все необходимые «верительные грамоты», не нужно вызывать излишнего любопытства.

Когда я вошел в комнату, Клер сидела перед зеркалом и расчесывала волосы большим гребнем. Ого, гребешок-то, похоже, из «слоновой кости»!..

– Как тебе первая ночь в нашем доме?

– Выспался. Сон интересный был, но ты и сама знаешь.

– А что сейчас чувствуешь?

– Да то же, что и вчера. Пока что – ничего. Может быть, так даже лучше.

Она обернулась, внимательно посмотрела на меня, но промолчала. После небольшой паузы все-таки улыбнулась:

– Ладно, спускайся в столовую, я сейчас тоже приду.

Да, есть уже хотелось, как после голодовки. В небольшой комнате по соседству с кухней уже был накрыт стол, посуда –

на три персоны. Странно, а Меган что, уже поела? И вообще, где она?

С этим вопросом я обратился к домработнице, которую так и не успел рассмотреть вчера вечером. Сейчас было светло, и она никуда не убегала, занимаясь делами на кухне. Лет на десять (а то и больше) старше меня, небольшого роста, коренастая, с чертами лица, сразу заставившими вспомнить иллюстрации в книге об индейцах. Волосы темные, обычно говорят – «как вороново крыло», без признаков седины.

– Миссис Джонсон? Она скоро вернется. Вы садитесь за стол, все уже готово.

– Я немного подожду, пусть наша хозяйка придет...

Индеанка еле заметно улыбнулась, но ничего не сказала, а я вышел в гостиную. Хочу рассмотреть обстановку еще раз, вдруг что-то упустил вчера?

Вечером я тут не рассиживался, нужно было разобраться с вещами, в том числе с артефактами и оружием. (Оставлять их на виду – глупость несусветная, так что пришлось спрятать все свои служебное и боевое имущество в сейф. Клер предоставила мне бывший кабинет Майкла, где небольшой сейф был спрятан в стене и замаскирован картиной.) Что-то меня в гостиной смущало, почему-то казалось, что есть какие-то сюрпризы. А, вот и Клер пришла!

– Осматриваешься?

– Да, вчера не до этого было. Скажи, а в этой комнате есть какие-нибудь тайники?

– Почему ты так решил? – Странно, но она вроде и не удивилась.

– Что-то должно быть, прямо-таки чувствую... Вот, на всякий случай и решил спросить.

Клер подошла к шкафу у внутренней стены гостиной и поманила меня рукой. Любопытно... Нажав скрытую где-то внутри кнопку, она без труда повернула шкаф на петлях, и нам открылась неглубокая ниша в стене. Места в ней хватило для установленной вертикально пары «винчестеров» с рычажными затворами и двух револьверов. Внизу, на полочке, лежали коробки с патронами, сверху на другой полке я заметил принадлежности для чистки оружия.

– Ничего себе...

– Места тут раньше были не очень спокойные, осталось с тех времен. Не наверху же все хранить, вдруг добежать времени не будет, – поведала мне жена.

– Это еще при постройке дома сделали?

– Да, Майк постарался. Хотя оружие и не любил, совсем...

Ладно, пойдем завтракать!

Она закрыла дверь тайника, и я услышал четкий щелчок фиксатора. Попробовал дернуть шкаф – нет, стоит как прибитый к стене. Сбоку никаких признаков петель не видно. Экие затейники...

В столовой нас встретил Джонатан.

– Мама, можно я после завтрака погуляю?

– Можно, только далеко не уходи. В город с нами по-

едешь?

– Да!

– Значит, вернись к обеду.

– Обещаю, что приду вовремя! – Джонатан клятвенно поднял правую руку.

Дальше мы завтракали молча, и за столом надолго не за- сиделись. Мальчишка сразу же убежал куда-то на улицу, а мы с Клер поднялись на второй этаж. Я начал разбираться в многочисленных ящиках письменного стола в кабинете, же- на тем временем что-то выбирала в своем гардеробе. Когда минут через десять я повернулся к двери, то увидел Клер, стоявшую в дверях. Она смотрела на меня, скрестив руки на груди, и улыбалась.

– Осваиваешься?

– Да, потихоньку... Только места здесь маловато, вдруг построгать что-нибудь захочется.

– Тогда идем, сейчас покажу еще одно место, может быть, оно подойдет.

Я пошел за ней по коридору, где Клер остановилась воз- ле двери, которую можно было принять за стенной шкаф. Оп-па, а за ней-то скрыта лестница наверх! Не очень крутая, разве что довольно узкая...

– Проходи вперед, – а, понятно, ей придется держать по- дол своего легкого платья, чтобы подняться по этой лесенке.

Так, что тут у нас? Мансарда, или как еще называются такие помещения на самом верху дома? Два небольших ок-

на, потолок, образованный скатами крыши... Но выглядит очень даже прилично.

– Смотри, какой аттик.⁵ Можешь тут заниматься своими делами, только смотри, пол не пробей. Раньше мы тут всякие старые вещи хранили, но потом пришлось все выбросить, когда крыша протекла после урагана. Не переживай, ее уже починили, теперь любой дождь выдержит, – успокоила меня Клер.

– А этот стол и кресло давно тут стоят? И как их сюда затаскивали?

– Через окно, не догадался, что ли? Наконец-то пригодятся... Только летом здесь жарковато, крыша нагревается. Если приоткрыть оба окна, то сквозняк будет, но все равно...

Она подошла к окну и дернула шпингалет, пытаясь открыть створку, но не получилось.

– Давай я попробую, заржавел, наверное...

Конечно, его уже столько лет не открывали, да и не было тут никого, хотя пыли на столе не вижу, значит, окно хорошо подогнано. Ну, вот и все! Из приоткрытой створки сразу потянуло свежим воздухом.

– Отлично, если захочется что-нибудь смастерить, займись этим здесь. Кстати, в городе ведь должны быть столяры, краснодеревщики, или что-то в этом роде?

– Да, могу показать тебе пару мастерских. Все равно хотела шкаф для одежды заказать.

⁵ Аттик – чердак

– Тогда сегодня и заедем туда. Кстати, а куда пошел Джонатан?

– Видишь, там возле деревьев сарай? – Клер показала направление рукой. – Там у него «форпост» устроен, часто играет...

До сарая от дома было сотни две шагов, но можно было заметить то и дело мелькавшую рядом с ним фигурку – мальчик явно решил проверить стены своей личной крепости.

Я захлопнул створку окна и щелкнул шпингалетом.

– Ну что, пойдём? – Спросив, повернулся и увидел, что рядом стоит улыбающаяся Клер.

– Подожди, еще вот...

Она обхватила меня за шею и поцеловала, я обнял ее и прижал к себе, но Клер тут же отстранилась. Через мгновение ее платье оказалось брошенным на стол... А больше ей и снимать-то было нечего...

Что происходило дальше, рассказывать не буду. Это наше личное дело...

Когда все закончилось, мы долго сидели, обнявшись. (Надеюсь, что синяков на мне видно не будет, а то сил в руках у Клер гораздо больше, чем у какой-нибудь изнеженной, тщедушной аристократки...)

– Я...

– Помолчи, – она нежно прикоснулась пальцами к моим губам. – Лучше скажи, что ты сейчас чувствуешь?

Действительно, когда я попытался «прощупать» обста-

новку, то это удалось мне без проблем. Так, в доме кроме нас – только домработница, сейчас она занимается на кухне, высыпает что-то из мешка в кастрюльку... Больше вблизи никого нет.

– Сейчас рядом все спокойно. Как думаешь, на кухне было слышно?..

– Нет, она ведь с другой стороны дома, – ответила Клер, но все-таки чуть-чуть смутилась. Ну да, в этот раз было шумновато... – Все, одеваемся, идем вниз. Скоро Джонатан вернется.

Надев платье, она вдруг спросила:

– Как ты думаешь, там, во сне... «Другие мы» тоже любят друг друга?

– Судя по взгляду женщины, да. Вряд ли она притворяется.

– Значит, это действительно судьба... В каком бы мире мы ни были, обязательно встречаемся...

Пока спускались на второй этаж, я размышлял над ее словами. На этот счет у меня есть и другие соображения, но высказывать их никому не собираюсь – вдруг эти подозрения скоро оправдаются? Лучше промолчу, еще подумаю... Но в Клер я нисколько не сомневаюсь, она честна со мной... Да и зачем ей обманывать? Чтобы вывезти меня из страны по заданию хитрого начальства? Нет, и думать про это не хочу!.. Не такая важная персона какой-то специальный агент, чтобы затевать столь изгибистую «многоходовку». Еще неизвестно,

будет ли здесь толк от моих способностей, или они постепенно заглохнут вдали от родных берегов, как иногда случалось с некоторыми из эмигрантов. Уехал за границу, и все – не видно и не слышно...

Так, куда я положил свои важные бумаги? Нужно попасть в местный офис частного сыскного агентства «Пит Наткер-тон и сыновья», представителем которого я числился у себя на родине. Вышлют ли они запрос по телеграфу?.. Да если и пошлют, мне-то какая разница, все оформлено совершенно официальным образом, приходилось даже выполнять их задания. Пусть проверяют, если хотят. Мне от них нужно здешнее удостоверение, чтобы носить оружие на законных основаниях. А то чувствую себя чуть ли не голым. (Но кинжал в рукаве все время со мной...) Пока все тихо, никакого движения возле нас не заметно, только вот надолго ли?..

В городе нам удалось добраться к офису агентства быстрее, чем ожидалось. Клер тут же решила, что ей совершенно необходимо зайти в большой магазин модного платья, оказавшийся в соседнем здании, а я уверенно вошел к местным «братьям по борьбе с Темными Тварями».

Внутри, сразу за солидными дверями из темного дерева, меня остановил шкафоподобный охранник.

– Вы к кому?

– Я бы хотел встретиться с вашим боссом, или кто у вас здесь главный?

– У вас назначено?

– Нет, я только что прибыл в город...

– Прошу, покажите свои документы! – Надо же, какой строгий! Хотя, это его работа, ничего удивительного.

– Да, у меня есть для него письмо...

Вынув из небольшой кожаной папки конверт, я протянул его охраннику. Тот стал присматриваться к написанному, демонстративно нахмутив брови. Ну-ну, давай, изображай работу мысли... Можешь не притворяться, ты гораздо умнее, чем стараешься выглядеть. И висящий у тебя под рубашкой амулет сейчас молчит – у меня с собой нет ничего противозаконного.

Так, надпись он прочитал, теперь разглядывает извилистый вензель на печати, направив на него лучик крохотного светильничка, печать еле заметно светится.

– Все в порядке, Джефф. Ну что, позвонишь боссу, или мне еще час тут стоять?

Охранник все-таки сохраняет непроницаемое выражение лица (у него на пиджаке нет никаких табличек с именем-фамилией), типа «и не такое видели», отдает мне конверт и снимает трубку здорового черного телефона, висящего рядом на стене.

– ...Да, это я. Тут посетитель пришел, у него письмо для «Самого». Пропустить?.. Да, печать проверил, подлинная... Хорошо, жду.

Положив трубку на рычаг, Джефф сказал:

– Сейчас за вами придут, – после чего вернулся на исходную позицию. Что, не ожидал? А никакого секретного заклипания и прочей магии тут не понадобилось... Ладно, об этом как-нибудь потом, к нам уже приближается очередной сотрудник местного отделения Конторы.

– Вы к боссу? Пойдемте, я вас провожу к мистеру МакКинли...

Через несколько минут, пройдя пару длинных коридоров, мой провожатый открыл дверь, ничем не отличающуюся от соседних, кроме номера.

– Нам сюда.

Если ты видел приемную одного начальника, значит, ты видел их все. Мой провожатый, оказавшийся секретарем, постучал в дверь босса и после быстрого обмена репликами впустил меня в кабинет.

Так вот ты какой, местный босс, возглавляющий бесстрашных агентов по борьбе с нечистью... Румяный толстячок небольшого роста, на такого особого внимания не обращают, даже столкнувшись плечами на улице.

– Добрый день! У меня есть письмо для вас лично, из Главного Управления.

– Мне уже сообщили. Давайте его сюда! – Видимо, он принял меня за обычного курьера. Ничего, сейчас прочитает послание от начальства...

По мере чтения выражение лица босса заметно изменилось. Ага, интересно, что он сейчас скажет...

– Вот как... Не ожидал, не ожидал... Садитесь, прошу вас! – Босс указал на гостевое кресло рядом со столом. – Значит, вы – муж миссис Стефансон? И хотели бы иметь права и возможности официального сотрудника нашей Конторы?

– Да, если это возможно. Это может значительно упростить выполнение моих обязанностей.

– Каких? – он заметно удивился.

– Я охраняю миссис Стефансон и ее сына с момента ее прибытия в нашу страну. А потом... В общем, неважно.

– Вы закрыли ее собой от Темных Тварей, и в благодарность она решила выйти за вас замуж?

«Ты что, решил меня попробовать на зуб, что ли? А вот это тебя совершенно не касается, лысый колобок!..» – Естественно, вслух я ничего не сказал, привычно сохраняя «сиран-као», как говорят восточные соседи, а по-простому – «сделал морду кирпичом».

– Это не относится к делу. Но если вам это очень интересно – можете спросить ее сами. Вы ведь с ней знакомы лично, не правда ли?..

– Да, знаком, она ведь... – Тут босс спохватился и замолчал.

– ...Ваш агент, – продолжил я. – Мне это давно известно. Так уж получилось...

– Здесь говорится, что у себя на родине вы также служили в подобной Конторе. Разрешите взглянуть...

Я достал из кармана свой жетон раньше, чем Мак-Кинли

успел закончить фразу. Проверка заняла несколько секунд, причем большую часть времени он разглядывал изображение волчьей морды.

– Вот они у вас какие... Знаете, – его тон заметно смягчился, – подобных прецедентов раньше не было. Иностран- ным гражданам никогда не предоставлялись... скажем так – особые полномочия.

(Слово «особые» он выделил голосом.)

– Я на них и не претендую. Мне будет достаточно удостове- рения охранного агентства и разрешения на оружие. Если потребуется силовая поддержка – сообщу вам.

(«Ну да, если успею...» – не удержался от ехидного заме- чания внутренний голос.)

– Вот и хорошо, – с заметным облегчением ответил ми- стер Мак-Кинли. – Это мы можем сделать уже до конца неде- ли. Сейчас вас отведут в нашу фотостудию... Не удивляй- тесь, теперь наши документы обязательно имеют фотогра- фию владельца, во избежание подделок. Сегодня у нас сре- да... Можете подойти после обеда в пятницу, все будет го- тово. Оружие у вас есть? Кроме вашего ножа в рукаве?..

(Надо же, заметил... Непростой толстячок, весьма зор- кий...)

– Оставил дома, чтобы не нарушать законов. Марка ре- вольвера и номер указаны вот здесь, – я протянул ему небольшую бумажную карточку с парой строк.

– Хорошо, тогда их и впишем. А теперь, если позволите,

я бы хотел посмотреть ваш нож поближе.

– Вот, держите, только осторожнее... – Я вытащил кинжал из ножен в левом рукаве и подал его мистеру Мак-Кинли рукоятью вперед.

Тот осторожно принял «крис» и с минуту вертел его в руках, разглядывая рисунок на клинке и удобство рукояти.

– Заказывали где-то?

– Нет, сам сделал. Оказался возле настоящего мастера, он руководил, я работал. Конечно, это совсем не шедевр, но меня устраивает.

– Применяли когда-нибудь в деле?..

– Не против людей. – А что, тайны тут никакой нет. Проверять он все равно не будет.

Мак-Кинли протянул кинжал через стол, и я случайно коснулся его пальцев. Вот оно что... Меня тут ждали еще вчера. Хотя, это неважно. Главное, чтобы не вздумали таскаться за мной по пятам, мотивируя это необходимостью проверки или что там еще можно придумать...

– Жду вас в пятницу, в три пополудни, приходите за документами. – Нужно полагать, аудиенция окончена. – И передайте миссис Стефансон, что я всегда рад ее видеть.

– До встречи, мистер Мак-Кинли!

Вскочивший из-за стола секретарь вывел меня из здешних лабиринтов на улицу, где стало очень даже тепло, почти жарко. Конечно, не сравнить с местами, где когда-то довелось побывать, но там влажность гораздо ниже. Придется

смириться со здешним климатом, что тут поделаешь...

Не успел я сделать и пары сотен шагов вниз по улице, как рядом со мной остановилась коляска извозчика. А, это Клер...

– Ты разве уже закончила свой поход в магазин?

– На сегодня – да. Про твои дела спрашивать не буду, дома сам расскажешь.

– Кстати, тебе передавали привет.

– Кто?.. А, кажется, я догадываюсь...

– Да, он самый.

Она вопросительно подняла брови, но потом улыбнулась:

– Ты смеешься?

– Конечно. Ладно, куда еще поедем?

– Забыл? Нам нужен шкаф для одежды, и ты еще хотел что-то узнать в мастерской.

– Тогда вперед!..

Заказав все необходимое, мы на том же извозчике поехали в сторону дома. Время от времени нам попадались неторопливо ползущие по улицам трамваи. Не то, чтобы я таких никогда не видел раньше... Но мне более привычна конная тяга, если честно.

– Они слишком медленно едут, и маршрут очень извилистый. На экипаже добраться гораздо быстрее получается, – любезно сообщила Клер, перехватив мой взгляд.

– От конечной остановки далеко до дома?

– Минут десять нужно идти. Хотя, тебе – минут пять, наверное.

Ну да, мои шаги побольше будут, чем у нее. Хорошо, что у меня еще в планах на сегодня было? Телеграмму отправлю в пятницу, когда получу местные документы. Пару дней можно будет потратить на... А вот займусь-ка вырезанием очередной фигурки!.. В мастерской я набрал кусочков дерева разных пород, отнесу на чердак, потом разберусь, что и как делать.

– О чем задумался?

– Хочу вырезать кое-что, теперь думаю, как это сделать получше.

– Спроси меня, я подскажу, – тут же заинтересовалась Клер.

– Договорились, будешь моим вдохновителем... А это еще кто?

На крыльце дома сидел и умывался здоровенный котак черного цвета. В первый момент даже стало не по себе – показалось, что это тот самый кот, Блэки. Но близи стало понятно, что этот зверь – совсем другой. У предыдущего шерсть была заметно длиннее, и с небольшой рыжиной, а у этого – почти идеально черная, но с маленьким белым пятнышком на груди.

– Ты видишь то же самое, что и я?..

– На крыльце кот сидит, и что? – ответила жена.

– Домработница про него не говорила?

– Нет.

– Сам пришел, получается? И откуда он взялся?.. Что, делаем так же, как в прошлый раз?

Клер не стала уточнять, что я имею в виду, а поднялась на крыльцо и остановилась возле неожиданного гостя.

– Ты кто? – спросила она у кота.

Кот не ответил, внимательно разглядывая нас. Затем, что-то решив, встал и подошел к входной двери, коротко мяукнул.

– Ну что, пойдём, Спотти...⁶

– Клер, ты его так решила назвать?

– Почему бы и нет? Сейчас спрошу домработницу, приходил он сюда раньше, или нет...

– Мне тоже очень интересно... – Я пошел следом за ними. Кошак по-деловому вышагивал рядом с женой, которая шла на кухню. Ну да, нюх у него точно есть, ха-ха!

– У меня дежа-вю... – выразил я свое мнение.

– Не совсем, но похоже. Джонатан обрадуется... Ему Блэки очень нравился.

Хлопотавшая на кухне домработница увидела кота и на первый взгляд не удивилась.

– Сюзан, вы его раньше здесь видели, пока мы были в отъезде?

– Видела несколько раз, но он к дому близко не подходил. Я думала, может, от кого-нибудь из соседей забрел.

⁶ Spotty – пятнышко (англ.)

– Интересно... Дайте ему небольшой кусочек мяса, посмотрим, что будет делать.

Сьюзан невозмутимо отмахнула порцию для кота и положила мясо в углу. Кот мимоходом в благодарность потерял об ее ногу и быстро смолотил кусок, затем сел и стал неторопливо умываться.

– Ну вот и все. Сейчас будет себе место для сна выбирать...

– Пусть спит, где хочет, лишь бы нам не мешал, – высказалась Клер. Как обычно, последнее слово осталось за ней...

– Я вижу, Одинокая Волчица наконец-то смогла найти себе достойную пару, пусть даже ей пришлось надолго уехать в холодную страну?

– Так ведь и Парящий Орел сейчас далеко от гнезда в родных скалах...

Почему я это сказал? Не знаю, само как-то вышло, абсолютно не задумывался.

– Храбрая Рысь видит многое... Даже сам не знает пределов своих возможностей... Пойдем, воин, поговорим.

Это он меня так назвал, что ли? Ох, не прост этот индеец... Был шаманом? Не исключено... Даже – скорее всего...

– Гадаешь, кто я?.. – А как же, мне нужно знать, кто входит в дом и живет рядом.

Чуть, помедлив, я спросил:

– Шаман?

– Да. Был...

– Бывших не бывает, это на всю жизнь. Хоть что-то, да остается.

– Ты прав, Рысь... Всегда носишь этот «коготь» с собой?..

Надо же, какой глазастый, разглядел ножны с кинжалом, хотя они и спрятаны в рукаве!

– Вне дома – всегда. На другое оружие требуется разрешение, и оно заметнее.

– Покажи, если можно.

Да без проблем, этот Орел не вызывает у меня чувства тревоги. Скорее, наоборот – я понимаю, что он живет здесь не просто так. Как говорится, это «прикрытие». А вот чем он занимается на самом деле?..

Вытащив кинжал из ножен, передаю его индейцу. Тот внимательно рассматривает волны на клинке, зачем-то проводит пальцами по серебряной насечке.

– Ты уже бился с ним в руках... Зверолоуди... Их было много, но вы победили...

– Нам помогли.

– Здесь тоже не совсем безопасно. А помощников у тебя нет...

– Я уже понял.

– Нет, ты еще многого не знаешь, Рысь! Майкл погиб не просто так... Я опоздал буквально на несколько дней...

Старый индеец замолчал, будто размышляя, нужно ли ему рассказывать мне все подробности этой истории теперь уже

шестилетней давности.

– Орел, я прошу...

– Давно меня так не называли... Даже моя Быстроногая Лань зовет меня Сэмуэлем... Никто здесь не должен знать наших старых имен.

– Можешь не беспокоиться, – говорю я, – все останется между нами.

После этого объяснения разговор как-то сам собой закончился, и Сэм пошел проверять территорию. Да, интересный человек...

Глава седьмая

Как и договаривались, в пятницу я поехал к начальству, чтобы забрать документы. Мало ли что, а разрешение на оружие уже есть!.. Хотя, за эти несколько дней никаких происшествий не случилось, к дому приезжали только развозчики продуктов и почтальон. В город я вообще не выбирался, поэтому как там с преступниками – не знаю. Но, как говорится, «Даже если меч тебе понадобится всего один раз в жизни – носи его с собой постоянно!» А револьвер не раз выручал меня... Хотя, возможно, кто-то может справиться с несколькими напавшими на него и без оружия. Но я предпочитаю оставить рукопашную схватку на самый крайний случай, на-

деюсь, вы меня понимаете?..

Охранник на входе пропускает меня, сверившись со списком, и я уже самостоятельно иду в кабинет начальника. Секретаря в приемной нет, поэтому стучусь и сразу вхожу. Сегодня мистер Мак-Кинли почему-то хмур и нерадостен.

– Добрый день! – стараюсь быть как можно более вежливым.

– Такой день «добрым» быть не может... – отвечает босс, но руку все-таки подает.

– Разрешите узнать, мои документы готовы?

– Да, удостоверение сыскной конторы и разрешение на оружие, вот, забирайте.

– Благодарю! Обещаю, что не доставлю вам неприятностей... – Беру документы, бегло их просматриваю и прячу в карман жилетки.

Глава местного отделения машет рукой, как будто прогоняя муху:

– Это ерунда... Прошу, присядьте, хочу с вами посоветоваться.

Странно, в прошлый раз он вел себя совершенно по-другому.

– Что-то случилось?

– Да... Такое у нас впервые... Вам уже приходилось иметь дело с происшествиями, в которых оказывались замешаны Темные Твари?

– Несколько раз. Все-таки, расскажите, что произошло.

– В день вашего первого визита к нам обратился житель одного из отдаленных районов. Его ферма находится рядом с лесом, поэтому нападения диких зверей для него не в диковинку. Хотя, большинство крупных хищников уже давно выбили, разве что прибегают откуда-то... Он пожаловался, что произошло несколько нападений, причем через равные промежутки времени. Для обычных зверей это не очень характерно, как вы понимаете. Когда обратился к лесникам, те не смогли опознать зверя по оставленным следам – для волка слишком большие, для медведя маленькие... Заниматься этим делом не захотели – им браконьеров нужно ловить. Тогда он приехал к нам, и попросил выяснить, что происходит. Я направил к нему на ферму двух человек – следователя и...
– Тут босс замолчал.

– Оперативника-силовика?

– Можно и так сказать. – Понятно, значит, вот как здесь называют «ликвидаторов»... – Они выехали туда вечером, а через сутки нам пришел вызов из местного отделения полиции...

– Случилось что-то непредвиденное?

– Их нашли на опушке леса. Тела были разодраны в клочья, несмотря на то, что они отстреливались из винтовки и револьвера.

– Рядом остались какие-нибудь следы?

– Следы-то остались... Но полицейские собаки отказались по ним идти. Сколько смогли – сыщики прошли сами, а

дальше... Они будто в воздухе растворились!.. – Мак-Кинли звучно грохнул по столешнице кулаком.

– Может, зверь на дерево залез, и дальше «верхом» ушел?

– До ближайшего дерева на опушке леса там ярдов тридцать-сорок, ни один хищник так прыгать не может. Следы резко обрываются, на песке это хорошо видно...

– Надо же... Я с таким не сталкивался. По крайней мере, оборотни у нас летать не умели.

– Если я вас попрошу лично, сам – вы сможете заняться этим делом? У нас здесь сейчас нет таких специалистов... Те, которые есть – «городские». Я боюсь, что если пошлю новую группу – все может повториться.

(А меня, значит, тебе не жалко, да?..)

– Это далеко от города?

– Вас туда отвезут нашим транспортом, можете не беспокоиться. Могу предложить вам в напарники...

– Я отправлюсь туда один.

– Но почему?!.

– Вы сами сказали – у вас нет специалистов. Я не отрабатывал взаимодействие со здешними сотрудниками, поэтому есть очень большая вероятность при внезапном нападении получить пулю в спину от своего же... Или понадеюсь на сопровождающего, а он что-то пропустит, не заметит, в результате нам обоим – конец... – Я чуть было не выразился более эмоционально, но понял, что босс может не понять, при чем тут северный пушной зверь.

– Что вам требуется?

– Оружие у меня есть, документы выдали... Разве что зайти к вам на склад, посмотреть кое-какие мелочи?..

– Все, что есть на складе – к вашим услугам. Пойдемте, я провожу, без меня там ничего не выдают...

Да, здесь не экономили на снаряжении агентов, в комнате очень даже больших размеров на стеллажах можно было найти все, что душа пожелает. Ну, или почти все... Увидевший мистера Мак-Кинли кладовщик рванулся из-за своего столика, как ужаленный в задницу, и после пары фраз начальника был готов выдать мне все, что есть, и даже сверх того. Но я не стал злоупотреблять местным гостеприимством, ограничившись удобной заплечной сумкой, армейским компасом и еще несколькими походными мелочами, упрощающими жизнь «в поле». Конечно же, прихватил еще кое-какие хитрые штучки из спецснаряжения, чем вызвал недобрые взгляды хранителя местной сокровищницы.

Домой меня действительно привезли очень быстро, машина осталась ждать возле дороги, а я начал собираться в поход. Надеюсь, он не затянется надолго, день-два, и вернусь...

Только-только успел переодеться в походную одежду и начал укладывать вещи в сумку, как в комнату буквально влетела Клер.

– Ты куда-то собираешься?

– Да, местное начальство попросило помочь разобраться, сами не смогли. Они здесь «городские», сама знаешь. Мне

ведь нужно авторитет зарабатывать, это дело вполне подходит...

Она заметно мрачнеет:

– Надолго?

– Надеюсь управиться за день-два, здесь недалеко. Сейчас на машине туда отвезут, осмотрюсь, до ночи еще далеко...

– Подожди, не уходи! – она выбежала из комнаты, только подол платья взметнулся. Вернувшись через пару минут, протянула мне жестянку. – Возьми с собой!

– А что это?

– Там сбоку написано...

– «Орехи с медом». Спасибо, будет с чем чаю выпить!

Чуть было не ляпнул «в лесу», но вовремя остановился. Зачем ее волновать, правда?..

Собравшись, закрываю сумку и подхожу к Клер.

– А Джонатан где?

– Он с Мег поехал в книжный магазин, скоро уже должен бы вернуться.

– Мне нужно ехать прямо сейчас, ждут...

Обнимаю ее и целую, замечаю слезы в уголках глаз.

– Ты что? Я ведь быстро вернусь, обещаю!

– Как-то все это неожиданно... – Клер прижимается ко мне.

– Служба у меня такая, понимаешь. Представь, как это у жен моряков, летунов?..

– Они, это они... Ладно, пойдем, провожу тебя.

Вместе выходим на крыльцо, она целует меня, и я ухожу к дороге, не оглядываясь. Чувствую, что она стоит и смотрит вслед... Когда сажусь в машину, все-таки оглядываюсь – жена стоит в дверях, и в руке, рядом с лицом – белое пятнышко, платочек, наверное...

Путь к ферме занял больше двух часов, даже мощное авто (между прочим, «модель этого года», как гордо заявил мне шофер, представившийся как Генри) не могло ехать быстрее. Дороги здесь еще не очень хорошие. Да и кто будет асфальтировать подъезды к далекой ферме, подумайте сами?.. Может быть, лет через пятьдесят начнут... Или фермер резко разбогатеет.

Если честно, на лошади я бы ехал гораздо медленнее, что правда, то правда. Нужно будет потом освоить управление этим механическим жеребцом, ха-ха!

Однако, большую часть пути я пытался представить, что там могло случиться. Мак-Кинли сказал, что меня там будет дожидаться местный полицейский, который обо всем и расскажет. Но мое чувство опасности не молчало – дело будет непростое... Там охотятся не волки, и не добытчики чужого скота. Уж это я могу определить, даже на расстоянии. А кто там злодействует на самом деле – предстоит выяснить. Такая у меня служба...

Да, удивляет малая численность летательных аппаратов, дирижаблей – возле города есть аэрополе, но один дири-

жабль в день – для большого города маловато, не правда ли? Когда я спросил об этом у Генри, тот пожал плечами:

– У нас поездов хватает, машины вот появились. А по воздуху – дорого очень, да и непривычно. Может быть, потом, когда что-нибудь еще придумают...

Интересно, получается, что аппаратов, подобных тому, на котором летала Диана, здесь еще нет? Хотя, что это я – «Дракон» ведь имеет скорее военное предназначение, и показывать его местный вариант всем подряд точно не будут. Спрашиваю об этом водителя, который немного удивляется:

– Тут, кроме дирижаблей, летает еще пара каких-то аппаратов, но они очень простые, разве что одного пассажира могут везти. Других не видел... Может, и прилетали когда. Но с моей работой там целыми днями сидеть не получится, да и скучно. То ли дело сейчас – новые места посмотрю... Вот, уже почти приехали!

Точно – у съезда на боковую дорогу ждал всадник на вороном коне. Когда мы подъехали ближе, стало видно, что это конный полицейский – если я не ошибся с определением формы. Он взмахнул рукой, и мы остановились рядом.

– Приветствую! Вы из сыскного агентства?

– Да. Проводите нас к месту, там покажете, что и как.

Эх, забыл, что надо бы представиться, но ладно уж... На месте разберемся.

Не прошло и четверти часа, как мы остановились у пустого в данный момент загона.

– Давайте познакомимся, что ли, – сказал я полицейскому. – Кристофер Смит, детективное агентство «Пит Наткер-тон и сыновья».

– Джон Келли, отряд конной полиции округа.

Он явно заметил акцент в моем произношении, но ничего не сказал. Вот и хорошо, некогда мне тут заниматься языковыми тонкостями.

– Джон, расскажите о том, что здесь произошло. Только с самого начала, со времени, когда начал пропадать скот, или как тут все происходило.

– Чуть больше месяца назад у хозяина фермы начали пропадать коровы. Что интересно – только в выходные дни, как по расписанию. Причем как будто фокус какой-то – никаких следов не оставалось.

– То есть, если бы это были волки или другие хищники, то остались бы кости-рога-копыта?..

– Именно! Человеческих следов он не замечал, поэтому обратился к местным егерям. Те приехали, но какой это зверь – по следам определить не смогли. Крупнее волка, но меньше медведя, и точно не большая кошка. Покараулили несколько ночей, и уехали ни с чем. Тогда фермер обратился в полицию, но шерифу было не до того – ловили грабителей банка...

– Поймали?

– Нет, как сквозь землю провалились. Везде стояли посты, но никого задержать не удалось, наверное, раньше проско-

чили. Ну так вот, хозяин позвонил в вашу контору, приехали двое... Молодые такие, уверенные... Обошли все, в каждый сарай заглянули...

– Вы так рассказываете, как будто рядом были.

– Я с Йеном Вулфсоном, это хозяин фермы, долго разговаривал, вот он мне все подробно и описал...

– А из обитателей фермы, семьи – все на месте, никто не болеет, или уехал куда-нибудь?

– Все на месте – хозяин, его жена, два сына и дочь... Нет, забыл – отец со старшим сыном погнали скот на другое место, надеются, что хоть там их зверь не достанет.

– Раньше почему не отогнали?

– Ха, каждый раз после пропажи скота перегоняли... Не помогло. Проходит неделя, и опять...

– Ладно, что дальше было?

– Они хозяевам сказали дома сидеть, сами засаду устроили. Ночью все было тихо, утром фермер пошел посмотреть – опять коровы не хватает!.. И сыщиков на месте нет. Пошли по их следам... Тут до леса мили полторы, вот в той стороне их и нашли... Что осталось... Полицию вызвали, я в той группе был, собак-ищеек привезли... А они след не берут, визжат, к людям жмутся...

Так, что-то подобное уже случалось... Не у меня, я читал отчет кого-то из наших агентов. Надо же... Получается, парни из агентства не знали, с чем связались? Или решили, кто смогут справиться с чем угодно? Эх, самоуверенная моло-

дось... Которая уже никогда не станет мудрой зрелостью...

– Джон, покажите мне место, где была засада.

– Тут довольно далеко...

– Ничего, я на машине подъеду.

До сарая на другой стороне пастбища почти миля, Генри осторожно ведет машину, чтобы не засесть на одной из многочисленных кочек. Но все вроде обошлось...

Джон спешивается, привязывает коня к покосившемуся столбу ограды, и мы с ним идем в сарай, осматривать место бывшей засады.

– Здесь они сидели, наверху, с хозяином договорились.

Точно – к доскам перекрытия прислонена грубо сколоченная лестница. Забираюсь по ней наверх, осматриваюсь. Вижу места, где лежали два человека, они располагались чуть ли не со всеми удобствами – натащили сена, одолжили у хозяина пару домотканых ковриков... Да, это не в грязи среди камышей бултыхаться. Никаких своих вещей сыщики не оставили, нужно идти по следам.

– Осмотрел, а где дальше все происходило?

– Вон там, у проволочной ограды, где пара столбов повалена... Кровь была, несколько пятен, и маленький кусок коровьей шкуры валялся.

Подхожу к машине и сообщаю Генри:

– Все, дальше я сам пойду, машина мне больше не нужна.

Когда разберусь с делом, вернусь.

Водитель и сам очень рад побыстрее покинуть это нехо-

рошее место, поэтому два раза повторять не приходится – уже через минуту самобеглый экипаж скрывается в клубах пыли у поворота.

По пути к дыре в изгороди полицейский говорит:

– Хозяев фермы я предупрежу, что вы можете к ним прийти вечером...

– Спасибо! Если ничего не смогу найти до темноты, то вернусь. Конечно, и в лесу можно переночевать, но в этом случае не хотелось бы.

Он согласно кивает, и указывает мне на темные пятна возле поваленного столба.

– Вот...

– Да, я вижу...

Подхожу ближе, начинаю рассматривать следы... А что тут рассматривать – затоптали все к чьей-то матери!.. Хотя, если пройти чуть дальше...

– Говорите, собаки след не взяли?

– Да, вообще подходить к нему отказывались. Хозяин сам прошел, когда... Ну, понимаете...

– Со мной туда пойдете? Или хотя бы направление покажите, чтобы меньше искать.

– Да что тут искать? Видите, возле опушки леса три дерева рядом стоят? След прямиком в ту сторону ведет, тела рядом с ними и нашли... А дальше – будто унес тварь кто, нет следов, улетели... Вы что, без винтовки туда идти собираетесь?

– У меня есть револьвер, этого хватит.

– Может, одолжить вам мой винчестер, мало ли что?..

– Нет, против тварей, которые здесь разбойничали, ваша обычная винтовка не поможет... Но в любом случае, спасибо! Все, дальше я иду один.

– Удачи вам, Кристофер!

– Она мне понадобится... До встречи!

Помахав полицейскому на прощание, иду в сторону трех деревьев на опушке. Слышу позади удаляющийся топот копыт, но не оглядываюсь, чего я там не видел... Под ногами – чуть ли не целая тропка, как будто здесь прошло два-три десятка человек. Хотя, вполне возможно...

Остановившись, на минуту закрываю глаза и произношу давно выученную фразу. Ну вот, теперь совсем другое дело! Кому-то для этого обязательно нужны зачарованные очки, а мне и так хорошо. Это не «ночное зрение», в нем пока нет необходимости, до вечера еще далеко. Но сейчас я вижу цепочку следов, как бы еле заметно «просвечивающую» из-под других, ранее полностью скрывавших ее под собой. Приглядываюсь – следы не от обуви, и не волчьи, они гораздо крупнее. Да и ширина шага побольше будет, чем у меня... Кто тут такой здоровенный шарился, а? И при этом тащил на себе... целую корову??? Надо было спросить, кого на этот раз уперли – теленка, или скотину побольше. Хотя, мне-то какая разница?.. Даже если ноша с десятков пудов – эта Тварь точно не человек. Ну, или не совсем человек...

Не торопясь иду вдоль следа, мерцающего на земле сла-

быми искорками. Интересно, что бы сказал по этому поводу любой обычный сыщик? Кстати, эти двое... Они решили пойти вслед неизвестной твари, по «горячим следам», так сказать? Очень самонадеянно... Возможно, у них были очки ночного зрения, но это не всегда гарантирует успех... Да, вот эти три дерева, оказавшиеся обычными соснами, причем не очень высокими. Их нижние ветви отходили от ствола на высоте вытянутой вверх руки, местами очень даже густо переплетаясь. Возле одной из сосен, у ее ствола, трава была местами выдернута с корнем и уже успела завянуть. Так, это и есть место нападения... А тварей-то было две!!! При внимательном взгляде можно заметить на паре ветвей зеленые искорки – там сидел в засаде тот, который потом бросился на сыщиков сверху. Да, парни, шансов у вас не было... Обычные пули таких хищников не берут, даже посеребренные могут не помочь... Вот и не помогли, судя по отметинам на древесных стволах...

Что делать дальше? Идти по следу, конечно! Но только мне нужно немного подготовиться. «Перейти в боевой режим», когда-то слышал такое выражение...

Прохожу десяток шагов дальше, сажусь у ствола другой сосны и закрываю глаза. Запах сосновой смолы почти перебивает запах от пятен крови, да и ветерок свежий... Следующие несколько минут повторяю заклинание, благодаря которому смогу улавливать присутствие любого живого существа рядом с собой. На каком расстоянии? Все просто – чем

больше, тем дальше... Размером с белку – примерно в десятке шагов, большую собаку – шагов с сорока-пятидесяти, ну и так далее. Слона в зоопарке можно было почувствовать еще из-за наружной ограды, пробовал как-то ночью для смеха.

Поднимаюсь, беру свою сумку и иду в сторону леса, по теперь уже парной цепочке следов. Когда прохожу мимо третьей сосны, в глазах на миг темнеет, но зрение сразу полностью восстанавливается. Это еще что? Наверное, нужно воды немного попить, что я сейчас и сделаю...

Странно, от тех сосен на опушке лес вовсе не выглядел таким дремучим! Едва вошел, сразу как будто стемнело, откуда-то появились не замеченные раньше высокие ели. Следы вели дальше, здесь они выглядели гораздо более свежими, наверное, потому, что их не затоптали. Хотя, для меня это уже не так и важно. Держусь настороженно, но пока замечаю только самых мелких зверюшек, копошащихся в своих норках под корнями деревьев. Они выглядят как светлые пятнышки, очень хорошо видимые в густых тенях.

Длина шага тварей заметно уменьшилась, значит, они больше не торопились. Так уверены, что погони не будет? Вспоминается, что говорил полицейский: «Следы пропали, будто унес кто». Получается, и моих следов после трех деревьев никто не увидит? И не найдут, если что случится... Но страха нет, азарта охотника тоже... Есть задание, и его нужно выполнить... Разве что оружие надо было взять помощнее? Но с карабином можно не успеть развернуться, ес-

ли кто-то решит неожиданно выскочить из вон тех кустов, например... Нет, никто не выскочит – там валяется свежееобглоданный череп украденной у фермера коровы, и еще пара костей. Перекусили твари, значит, ну-ну...

По-прежнему вокруг нет никого, кроме мелких грызунов. Я-то думал, что хоть на пределе чувствительности будут мелькать лисы, зайцы или еще кто-нибудь, но вокруг тишина, только ветер шумит в вершинах деревьев. Разве что где-то неподалеку чирикают несколько птичек... Нет, они не подняли тревогу – просто выясняют, кому лететь за едой в этот раз... Как мне кажется...

Вот и маленькая поляна, в середине растет круг мухоморов. Нет, туда мне почему-то не хочется, лучше обойду по краю, хотя следы идут напрямик. Вдруг сверху послышался крик хищной птицы, и я тут же ощутил направленный на меня взгляд. А, это орел, или кто у них тут среди местных пернатых есть такой крупный? В общем, большая птица сейчас кружилась над поляной, медленно смещаясь к ее дальнему от меня краю. Нападать вроде бы не собирается, мое чувство опасности молчит, значит, надо идти дальше...

Бстрым шагом иду вдоль следов, временами сверху доносится клекот. Птица что, решила сопровождать меня? Я же под деревьями, и слишком большой, на добычу вряд ли пригожусь, уж это понятно... Зеленая мерцающая цепочка извивается между деревьями, временами скрывается в колючих кустах, где мне приходится идти особенно внимательно,

чтобы не зацепиться и не порвать одежду. Но пока все нормально, разве что пить хочется все сильнее.

Надо же! Выйдя на край очередной поляны, снова обнаруживаю в небе пернатого хищника. Тебе что, со мной по пути? Он описывает круги примерно над тем местом, куда ведут следы Темных Тварей. Сейчас проверю... Разворачиваюсь направо и делаю вид, что иду в ту сторону – крики с неба становятся гораздо громче. Хмыкнув, поворачиваюсь назад и возвращаюсь на следы, начинаю демонстративно шагать вдоль них через поляну. Мне показалось, или в клетоте послышались довольные нотки?.. Ладно, развлечения закончены, нужно идти дальше, если даже не бежать – скоро стемнеет, а оставаться, где попало, в этом лесу мне совершенно не хочется. Особенно если вспомнить о том, что эти твари очень ловко умеют лазать по деревьям...

Опаньки! Впереди ручей, на глинистом берегу четкие следы уходят в воду, а на том берегу я их не вижу... Ну, а дальше? Считалось, что твари не любят проточной воды, она сбивает их со следа. Здесь же я сам вижу, как они пытаются сбить со следа возможную погоню. И что теперь? Если бы преследование вела большая группа таких, как я – можно было пустить следопытов вверх и вниз по течению, причем по обе стороны русла. А мне-то что делать?..

Внезапно я слышу громкий крик с неба. Про тебя я и забыл... Орел буквально «завис» сверху, пытаюсь привлечь мое внимание. Смотрю я на тебя, ну и что ты хочешь мне

сказать?..

Будто уловив мои мысли, птица начала описывать круги над другим берегом ручья. Была, не была!.. Вхожу в воду и направляюсь к тому месту, над которым парит орел. Дождавшись, пока я вылезу из воды, неожиданный проводник снова окликает меня и отлетает вниз по течению. Но не очень далеко, так, чтобы не терять меня из вида. Ладно, как скажешь... Легким бегом следую по указанному пути, так продолжается несколько раз, пока, наконец, я буквально у себя под ногами не вижу знакомые зеленые искорки, начинающиеся сразу возле берега. Надо же, какие хитрые твари!.. Еще раз убеждаюсь, что сыщикам из конторы здесь вряд ли что «светило», даже если бы они остались живы.

Странно, но клекот сразу замолкает, хотя орел продолжает кружить надо мной. Он что, предупреждает о необходимости соблюдать тишину? Внимательно прислушиваюсь к своим ощущениям – где-то весьма далеко, на пределе... Есть! Теперь нужно сконцентрироваться на этом «индикаторе присутствия» – местность впереди мне совершенно неизвестна, да и поляны-ручьи на пройденном пути не совпадают с изображенными на карте. Хотя, когда ее рисовали-то, и с какой точностью? Все, хватит сомневаться, вперед!..

След ведет меня вдоль извилистого русла ручья, впереди все сильнее слышен какой-то шум, водопад? Ого!..

Когда-то здесь была горная выработка, или небольшой рудник, что ли. Может быть, добывали золото или серебро, а

когда жила истоцилась – ушли, бросив нехитрые постройки разваливаться от времени. Шум слышался от потока воды, падающей на перекошенное водяное колесо, сделавшее свой последний оборот невесть сколько лет тому назад. С помощью этого колеса что-то делали, может быть, перемалывали горную породу, затем промывали ее в ручье. Не далее сотни шагов, на краю поляны, стоял домик с провалившейся крышей. А вот и шахта – на склоне холма возвышалось сооружение из толстых досок и бревен, явно прикрывавшее вход в горную выработку. Точно, от этого сооружения куда-то в сторону водяного колеса вела дорожка, замощенная, если так можно выразиться, досками. Тачки катали, наверное...

Ну что, медленно поползли вперед? Взгляд вверх – орел поднялся чуть выше, но по-прежнему молчит, это хорошо... Судя по тому, что солнце еще довольно высоко – пара часов светлого времени у меня еще осталась. А то передвигаться в темноте, когда рядом бегают оборотни (или кто они там) – занятие для самоубийц. Так, с какой стороны ветерок здесь дует?

По счастью, ветер дул откуда-то снизу, со стороны ручья ко мне. Значит, почуять они меня не смогут, разве что услышать... Орел тем временем описывал круги над входом в штольню. Спасибо за подсказку, я и сам вижу – следы ведут куда-то внутрь, уходя в темноту. Дрыхнут они там, что ли?.. Не исключено – корову за один раз они вдвоем не сожрут, так что будут сидеть там, пока добытое не закончится. Кста-

ти, а почему они назад не превратились, в людей? Нет, гадать пока рановато, закончу дело, буду исследовать...

Стараясь не брякать железом, достаю из сумки гранату и патроны. Сегодня не будет святой воды и ладана... Ну что, твари, побарахтаемся, окропим песочек красненьким? За парней вы мне сейчас ответите!..

Все чувства обостряются, краски окружающего мира становятся нестерпимо яркими, даже жужжание мошкиры становится в несколько раз громче. Благодаря этому я слышу даже отсюда, как где-то в глубине штольни раздаются неясные звуки – то ли разговор, то ли рычание... Ну-ну, поверните, «голубки», недолго вам осталось...

Медленно-медленно приближаюсь ко входу, держа в одной руке гранату, в другой револьвер. Под ногами битый камень, с огромным трудом удается бесшумно перешагивать с места на место, чтобы не раздавался тихий скрежет. До входа осталось шагов двадцать, пора начинать...

Добравшись к намеченной точке возле входа, выдергиваю чеку из гранаты и с силой швыряю ее в темноту, из которой слышится довольное рычание. Тут же делаю несколько прыжков в сторону, слышу, как с негромким железным звуком мой сюрприз покатился внутри штольни, кто-то раздраженно взревел, я зажмуриваюсь и плотно зажимаю уши руками, больно долбанув рукоятку револьвера себя по голове...

...Когда перестало звенеть в ушах, я резко (как мне по-

казалось) вскочил и обернулся. Вовремя!!! Оборотню не хватило буквально пары секунд – после разрыва гранаты он не успел окончательно прийти в себя, но сумел вылезти из штольни. Возможно, он выпрыгнул оттуда за секунду до взрыва, но получил хороший удар взрывной волны. Делаю пару выстрелов – сначала в центр груди, затем в голову оборотня, который уже тянет ко мне свои лапы с огромными когтями. Закрыть глаза не успеваю, поэтому на несколько секунд слепну от близких вспышек разрывов. Когда удалось проморгаться, здоровенная туша уже перестала дергаться в нескольких шагах от меня. С такими повреждениями он вряд ли оживет... По крайней мере, в ближайшее время. Что там со вторым? Нужно проверить... Как же глаза болят, будто на солнце посмотрел в полдень...

Навес у входа в штольню разбросало по бревнышку, и теперь дыра в склоне холма оказалась хорошо видна – бесформенное пятно темноты на сером фоне, внизу которого что-то шевелилось... Шевелилось????!!..

Ну вот, надо же, какие живучие твари! Второй оборотень попытался вылезти из-под бревна, которое упало на него после взрыва. Быстро подбегаю и прекращаю шевеления выстрелом в голову чудища, которое сразу же стало превращаться... В блондинку????!! Ну, сами понимаете, опознать ее в лицо уже не получится, по причине наличия отсутствия, а вот длинные пряди светлых волос остались... И что теперь с этим делать?.. Хотя, процедура обычная – проверить, точ-

но ли все твари мертвы. Из глубины штольни не доносится ни звука – это хорошо, чутье тоже молчит. Даже орел куда-то пропал, наверное, ему взрыв не понравился. Или он еще раньше улетел? Ладно, некогда на эту тему размышлять, нужно успеть до темноты завершить тут все, мало ли что...

Одежды на оборотнице нет, только что-то болтается на шее, потом посмотрю, сейчас нужно оттащить ее от входа, чтобы пролезть внутрь штольни. Приходится напрячься, откинув в сторону три бревна. Теперь можно и эту... В сторону оттащить... Вот так...

Вынимаю из кармана небольшой фонарик и пробираюсь в изрядно заваленный проход. Здесь сухо, только вот на полу валяется много костей, некоторые из них – еще с остатками мяса. Воняет, как на помойке... Что еще здесь такое?

В боковом ответвлении, закончившемся тупиком через пару десятков шагов, лежали два тела. Странно, но ими почему-то не воспользовались в качестве еды... В луч фонарика попали какие-то сумки, барахло непонятное... Туго набиты, тяжелые, что там такое лежит? Расстегиваю одну – пачки бумажных денег, во второй – то же самое. Неужели это та самая банда, ограбившая банк? А сколько их было человек, не спросил... Но в штольне никого нет, дальше идти не хочется, что там искать? В этих сумках – куча денег, найти их мне задачу не ставили, речь об этом вообще не заходила. Значит, сообщать пока не будем, есть другие дела, например, осмотреть останки оборотней... В штольне сухо, следов

других зверей не видно, поэтому оставлю все как есть, за исключением денежных сумок. Взваливаю их на плечи и тащу к выходу, все равно больше ничего интересного здесь нет. Карманы на одежде я осмотрел – грабители не носили с собой документов. Их оружия поблизости не видно, а обыскивать каждый закоулок нет времени, скоро стемнеет.

Выбравшись наружу, я оттащил сумки подальше в сторону водяного колеса, а сам занялся будущим костром. Ну да, а вы как думали? Дров понадобится много... Хорошо, что доски и бревна, из которых был построен навес у штольни, за долгие годы хорошо просохли, поэтому разгореться должны без проблем. Ага, тут еще несколько просмоленных брусьев есть, вообще замечательно!..

После двух выстрелов из моего револьвера оборотни ожить уже вряд ли могли, но я все равно выждал какое-то время, не приближаясь к ним. Заодно и дров насобирал, кстати... Все, тянуть с неприятной процедурой больше нельзя, надо осмотреть оборотней и разжигать костер.

Ну надо же... У обоих оборотней на шее висели какие-то амулеты. Кстати, они были повреждены, но не при взрыве гранаты, явно раньше... Достаю из сумки специальную свинцовую коробку и складываю найденные артефакты туда, не дотрагиваясь до них руками – мало деревяшек вокруг валяется, что ли? Пришлось повозиться, но в конце концов я облегченно выдохнул и захлопнул крышку коробки. Больше на телах не было ничего. Одежды, естественно, тоже... Обор-

тень в человеческом облике оказался здоровенным мужиком (гораздо больше меня) со смуглой кожей, причем был изрядно волосат со всех сторон.оборотница в нормальном виде должна была выглядеть изящной блондинкой... И чего тебя с такой фигурой в подруги к нечисти занесло, а?.. Хотя, кто знает, может, все было наоборот?..

Опять чувствую на себе взгляд – в небе кружит орел. Да кончилось уже все, сейчас костер разожгу, и отойду подальше!.. Огонь загорается жарко и быстро, тут больше делать нечего. Иду к ручью мыть руки и лицо, а то запылился, да и флягу наполнить хочу... Или лучше родник поискать? До утра воды должно хватить, а потом разберусь, мало ли что там выше по течению в ручье плавает.

После водных процедур начинаю раздумывать, где переночевать. Развалившийся домик не вызывает никакого доверия, к тому же здесь все сильнее начинает пахнуть гарью и паленой шерстью. Значит, отойду-ка я чуть подальше, на ту сторону холма, откуда ветер дует...

Закидываю свою сумку на плечо и начинаю забираться вверх по склону, приходится карабкаться наискосок, цепляясь за кусты. Ха, тут довольно высоко, оказывается, поосторожнее надо...

Когда перевалил через холм, запах дыма от разгоревшегося костра совсем перестал чувствоваться. Даже слабого ветерка хватило, чтобы сохранить чистоту воздуха. О, тут еще и кучка мелких елочек недалеко растет, и склон более поло-

гий, отлично! Только вот гнездышко оборудую себе на ночь, желательно, чтобы позади была глухая стена...

Зигзагами перемещаясь по склону, я наткнулся на расщелину, возле которой зеленел куст, обильно покрытый мелкими листьями. Ну-ка, заглянем туда... Судя по нетронутой траве рядом – там никто не жил. Да, посветив фонариком, залез через узкий проход в уютную пещерку. Стены сухие, потеков нет, земляной пол, если так можно выразиться, наклонен в сторону выхода, так что вода снаружи сюда не попадает даже при сильном дожде. Вот и хорошо, сейчас натаскаю сюда еловых веток, а потом можно устраиваться на ночевку.

Оставив сумку в пещерке, выбираюсь наружу. Да, здесь заметно темнеет, через полчаса уже ночь наступит, так что надо бы поторопиться... Ножом срезаю еловые ветки, набрав целую охапку, при этом вслух извиняюсь перед деревьями. Смеетесь? А вот и зря... Хотя, дело ваше. Поступаю, как мне когда-то посоветовал бывалый охотник, и этот нехитрый обычай меня еще ни разу не подводил. А по «городским» законам лучше живите в городе, договорились?..

Затаскиваю ветки внутрь и укладываю их ровным слоем у дальней стенки этого логова. Второго выхода здесь нет, но это и хорошо – не нужно его караулить. На склоне нет больших камней, так что вход не завалит, дождя не ожидается... Все, теперь уже от каменного пола не будет идти холод, осталось отвязать от сумки коврик-подстилку, и набросить свер-

ху на остро пахнущую смолой хвоею. Присаживаюсь на эту постель, и сразу волной накатывает усталость, даже шевелиться неохота. Но надо!..

Снова вылезая на склон, и под елками отыскиваю несколько старых, сухих веток. Возвращаясь к своему ночлегу, на самом входе кидаю несколько веточек на камни, другие укрепляю поперек узкого лаза. Теперь, если кто-то ночью вздумает сюда лезть, то ветки затрещат и покатятся камни, которыми они придавлены. А вот сейчас можно и поужинать!..

В сумке лежала небольшая спиртовка, которую я установил на плоский выступ в стене. Теперь остается достать банку консервов, пробить в ней пару отверстий и поставить разогреваться... Уже через минуту огонек разгорелся, и слышалось тихое шипение, из дырки в жестянке еле заметно начал выползать аппетитно пахнущий парок. Где-то еще хлеб лежал, сейчас...

Интересно, что ощущение взгляда со стороны если и не пропало совсем, то ослабло. Или это мое воображение так шутит?.. Привычно «оглядев» близкие окрестности, я не смог уловить ничьего присутствия, разве что где-то очень далеко передвигалось нечто размером с крупную собаку. Это не страшно, после дикого тарарама вечером и здорового костра звери сюда еще не скоро вернуться. А утром я отсюда уйду...

Пока ложкой выскребал мясо из банки, закипела налитая

в кружку вода для чая. Отлично, как и надо... К чаю очень даже пригодились те самые орехи в меду, спасибо Клер. Все, ложка чуть ли не выпадает из руки, буду ложиться спать. Наверное, так чувствует себя лошадь, которую целый день без отдыха гоняли на ипподроме. Сейчас вот только пустую банку песком заполню, чтобы от нее едой не пахло. Только успеваю залезть под вторую половину коврика и укрыться, как засыпаю...

Ночь прошла спокойно, никто не ломился через ветки, чтобы меня сожрать, возле пещеры не орали друг на друга ночные хищники... Как будто вход охраняли снаружи, и прогоняли от холма всех незваных гостей. Неизвестный зверь так и остался вдалеке, не приближаясь. Вот и хорошо, пойду гляну, что там снаружи творится, заодно ветки вытащу, не нужно их здесь оставлять, как мне кажется...

Положив ветки под те же елочки, с которых они были срезаны, тихонько выглядываю сверху – как там дела возле штольни? Так, все тихо, от костра осталась только куча углей, даже слабого дымка не видно. Кстати, костер горел почти без искр, и я развел его посередине каменной площадки, чтобы от него ничто не загорелось. Лес надо беречь... Что-то я вчера забыл, да, такое небольшое... Сумки!.. Оставил их возле склона, а сам полез сюда...

Спустившись, обнаруживаю банковские сумки на том же самом месте, где их вчера бросил. Никто их не трогал, звериных следов рядом нет. Ну да, откуда им взяться-то? То обо-

ротни, то взрывы со стрельбой, все и разбежались подальше...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.